

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою
4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р.

1 Марта № 5. 1871 года

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, послѣдовавшій изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 12 Января сего 1871 года за № 2, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго. *По Высочайшему повелѣнію, объ учрежденіи Викаріатствъ въ Тобольской и Кавказской Епархіяхъ.*

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный докладъ Святѣйшаго Синода, въ коемъ представлены были на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе предположенія Синода объ учрежденіи Викаріатствъ въ Тобольской и Кавказской епархіяхъ, на слѣдующихъ основа-

Иванушину и отставному кандидату Лукіану Леонтіеву, за пожертвованіе въ тамошнюю церковь первымъ гробницы въ 35 руб., а вторымъ пяти фунтовъ свѣчъ съ позолотою; 15 февраля—помѣщику ушницкаго уѣзда с. Козодавинецъ, Константину Тршецѣвскому, за пожертвованіе имъ дубоваго матеріала на постройку ограды около чернокозицецкой церкви на 25 руб.; крестьянину того же с. Митрофану Рыбчуку, за пожертвованіе въ пользу тамошней церкви новой плащаницы; 16 января—благочинному гайсинскаго уѣзда с. Карабеліовки священнику Іоанну Маньковскому, за пожертвованіе въ пользу приходской своей церкви 50 руб. и примѣрную объ ней заботливость; церковно-приходскимъ попечительствомъ ольгопольскаго уѣзда сс. Тарнавки Жабокричской, Пирожной и с. Старо-Попелюхъ, за пожертвованіе въ пользу тамошнихъ церквей—первымъ 1100 р., вторымъ 3061 р. и третьимъ 271 руб., а также священникамъ сихъ приходоѡвъ за дѣятельность ихъ въ умноженіи суммы означенныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ и заботливость о благолѣшіи ихъ приходскихъ церквей; 16 февраля—служащему по акцизному сбору въ иркутской губерніи коллежскому секретарю Василю Шутенкѣ, за пожертвованіе въ церковь предмѣстья г. Литина Селищъ на престольнаго евангелія въ 53 руб.; прихожанамъ литинскаго уѣзда с. Овсянникъ и бывшему старшинѣ овсянникской волости Арсенію Вдовиченкѣ за пожертвованіе въ пользу тамошней церкви деньгами и трудами на 1928 р. 57 коп.; 17 февраля—церковному старостѣ балтскаго уѣзда м. Песчаной Тарасію Шиндоровскому, за пожертвованіе въ пользу приходской своей церкви 390 руб.; священнику, членамъ церковно-приходскаго попечительства и прочимъ прихожанамъ балтскаго уѣзда с. Криничекъ за устройство церкви и колокольни въ 2,500 руб.; попечительству балтскаго уѣзда с. Бандуровой, за пріобрѣтеніе въ пользу приходской церкви 500 руб.; попечительству балтскаго уѣзда с. Бакши, за пожертвованіе для приходской своей церкви колоколовъ въ 200 руб.; священнику и прихожанамъ балтскаго уѣзда с. Гетмановки, за починку приходской своей церкви въ 125 руб.; священнику и прихожанамъ балтскаго уѣзда с. Концебы за заботливость объ устройствѣ приходской своей церкви; попечительству балтскаго уѣзда с. Капу-

стяжки, за заботливость объ устройствѣ приходской своей церкви; священнику балтскаго уѣзда м. Криваго Озера, тамошнему становому приставу и прихожанамъ, за пріобрѣтеніе для приходской своей церкви паникадила и четырехъ подсвѣчниковъ въ 180 руб.; священнику и попечительству балтскаго уѣзда с. Ольшанки, за пріобрѣтеніе на раскраску приходской своей церкви болѣе 400 руб.; священнику и попечительству балтскаго уѣзда с. Юзефовки, за пріобрѣтеніе на починку и раскраску приходской своей церкви 141 руб.; священнику балтскаго уѣзда с. Осичекъ, и тамошнему попечительству, за пріобрѣтеніе на устройство приходской своей церкви 1700 руб.; 19 января—прихожанамъ ольгопольскаго уѣзда с. Тростяничка, за пожертвованіе въ пользу мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства на вѣчныя времена 1200 р. съ тѣмъ, чтобы проценты отъ этой суммы употребляемы были на церковныя надобности; 19 января—женѣ священника ольгопольскаго уѣзда с. Тростяничка и тамошнему крестьянину Меодію Чепкому, за пожертвованіе въ пользу тамошней церкви по 100 р.; 19 января—церковному старостѣ ольгопольскаго уѣзда Ивану Съчкарю, за пожертвованіе въ пользу тамошней церкви 76 р.; 19 января—крестьянамъ ольгопольскаго уѣзда с. Слободо-Осіевки Артемію Глушкѣ и Прокопію Сапалюку—за пожертвованіе ими въ пользу тамошней церкви 100 р.

Опредѣлены: 17 января—священникъ тюремной и кладбищенской церковей г. Каменца Павелъ Ланевскій, членомъ Подольскаго епархіальнаго попечительства; 15 февраля—оберъ-офицерскій сынъ изъ потомственныхъ дворянъ Андрианъ Соломко-Волковинскій, въ число канцелярскихъ служителей консисторіи.

Перемѣщены: 11 февраля—священникъ летичевскаго уѣзда с. Литокъ Василій Гвоздецкій, того же уѣзда въ с. Русановцы; священникъ ольгопольскаго уѣзда с. Малой Тернавки Пантелеимонъ Гиньковскій, гайсинскаго уѣзда въ с. Куну.

Награжденъ похвальнымъ листомъ 16 января—церковный староста гайсинскаго уезда с. Карабеліовки Алексѣй Смилянецъ, за заботливость объ устройствѣ и благолѣпіи тамошней приходской церкви.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 10 февраля—крестьянинъ Симеонъ Балтонъ къ церкви балтскаго уезда с. Гоноратой; 12 февраля—крестьянинъ Григорій Подолянъ къ церкви ущицкаго уезда с. Козодавионецъ; крестьянинъ Иванъ Колибачукъ къ церкви брацлавскаго уезда с. Соколинецъ; 16 февраля—крестьянинъ Петръ Мурга къ церкви брацлавскаго уезда с. Малой Ульги и крестьянинъ Сила Тышукъ къ церкви литинскаго уезда с. Маркушъ.

Исключены изъ списковъ умершіе: 20 января—священникъ ольгопольскаго уезда с. Старо-Христищъ Стефанъ Рыжановскій; 24 января—іеромонахъ Коржовецкаго монастыря Агапить; 7 февраля—священникъ летичевскаго уезда с. Юрченокъ Теодоръ Максанскій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПОДУХОВНО-УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 11-го августа 1870 года за № 47-мъ о книгѣ профессора Юркевича „курсъ общей педагогики“.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Обер-прокуроромъ отъ 7-го мая 1870 года за № 102-мъ журналъ Учебнаго Комитета о составленной профессоромъ Московскаго университета Юркевичемъ книгѣ, подъ заглавіемъ „Курсъ общей педагогики“. И по справкѣ, Приказали: Имѣя въ виду, что книга эта включена въ число учебныхъ пособій при преподаваніи педагогики въ семинаріяхъ, и вслѣдствіе того должна быть выписана для семинарскихъ библиотекъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объявить чрезъ епархіальныхъ преосвященныхъ семинарскимъ правленіямъ, что „Курсъ

общей педагогики“ профессора Юркевича, согласно заключенію Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дозволяется приобрести и для ученическихъ библіотекъ семинарій, о чемъ и послать Преосвященнымъ указы.

Отъ 20-го августа 1870 года за № 49-мъ. О составленномъ профессорами Кіевской духовной академіи Малышевскимъ и Зайцевымъ и преподавателемъ Кіевской семинаріи Экземплярскимъ „Руководствъ къ начальному обученію“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Синодальнымъ Оберъ-прокуроромъ, отъ 27 марта 1870 года за № 65 журналъ Учебнаго Комитета, о принятіи составленнаго гг. Мольшевскимъ, Зайцевымъ и Экземплярскимъ „Руководства въ начальному обученію“ въ качествѣ учебнаго пособия для наставниковъ церковно-приходскихъ школъ и учебнаго руководства по дидактикѣ въ духовныхъ семинаріяхъ съ условіемъ, чтобы, для этаго послѣдняго употребленія названной книги, въ ней произведены были при новомъ изданіи указанныя Комитетомъ измѣненія. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія къ исполненію по принадлежности, препроводить при указахъ къ епархіальнымъ преосвященнымъ извлечение изъ журнала Комитета.

ИЗВЛЧЕНИЕ

изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 23 марта 1870 года за № 44.

Составители „Руководства къ начальному обученію“ поставили своей задачей удовлетворить одной изъ потребностей въ дѣль образованія духовнаго и тѣсно связаннаго съ нимъ образованія народнаго. Изданная ими книга предназначается какъ для учителей народныхъ школъ, такъ и для потребностей духовныхъ семинарій, при которыхъ съ 1866 года открыты педагогическіе курсы. Съ послѣднею цѣлю Руководство составлено приспособ-

бительно къ прежней семинарской программѣ педагогики, съ несущественными въ ней измѣненіями.

Чуждые притязанія на самостоятельность своего труда, составители Руководства, по ихъ собственнымъ словамъ, заботились преимущественно о наиболее приспособленной къ цѣли передачѣ общаго достоянія современной науки. Изъ педагогическихъ сочиненій, изданныхъ въ Россіи, они пользовались преимущественно, при обработкѣ общей части, *Руководствомъ къ воспитанію и обученію* Куртмана и сочиненіями Юркевича, а при составленіи второй части статьями изданій: *Учитель*, 1861—5 гг., *Журналъ для воспитанія*, книгою г. Ушинскаго—*Родное Слово*, и другими, а изъ иностранныхъ сочиненій имъ служили для той же цѣли труды Брауна, Рике и Пальмера.

Въ основу Руководства положена педагогически вѣрная мысль, что обученіе есть только часть воспитанія и учебныя дѣйствія, служа ближайшимъ образомъ цѣлямъ умственного развитія, должны быть вмѣстѣ дѣйствіями воспитательными. Задачею же воспитанія ставится приготовленіе питомца къ выполненію его высшаго призванія въ жизни, какъ чловѣка и христіанина и къ достойному прохожденію тѣхъ обязанностей, какія предстоятъ воспитаннику по выходѣ изъ школы, въ семьѣ, обществѣ, государствѣ. Подробное развитіе этого взгляда на обученіе и воспитаніе, высказаннаго первоначально во введеніи къ Руководству, можно найти и въ послѣдующихъ его отдѣлахъ.

Руководство состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой, составляющей общую дидактику, три отдѣла: объ основныхъ началахъ обученія, о методахъ обученія, и объ устройствѣ народной школы. Во второй изложена частная методика народной школы.

Относительно началъ обученія составители руководства держатся взгляда Куртмана, полагая, подобно послѣднему, основными началами обученія его истинность, благодушіе и благоустройство.

Первымъ обозначается внутреннее достоинство свѣдній, сообщаемыхъ воспитаннику народной школой, вторымъ — сочетание въ лицѣ наставника всѣхъ условий, необходимыхъ для успешнаго веденія дѣла обученія, а третьимъ — единство и гармонія въ направленіи обученія и въ организаціи учебныхъ предметовъ и стройная связь всѣхъ учебно-воспитательныхъ дѣйствій. Эти главные положенія раскрыты въ Руководствѣ съ особенною полнотою и основательностію.

Методы обученія дѣлятся въ Руководствѣ на общіе и спеціально-педагогическіе. Къ первымъ отнесены анализъ и синтезъ, а къ послѣднимъ 1) приемы преподаванія: наглядный, катехизическій и акроаматическій, 2) приемы усвоенія знаній: повторенія, упражненія, и задачи, и наконецъ 3) даже экзамены, педагогическое значеніе которыхъ заключается преимущественно въ томъ, что они въ своихъ результатахъ представляютъ данныя для безошибочной оцѣнки способностей преподаванія, принятыхъ той или другою школою.

Нерѣшая прямо, какіе изъ приемовъ преподаванія должны преобладать въ народной школѣ, Руководство усволяетъ приему нагляднаго обученія значеніе начальной методы обученія, наибольшѣ соответствующей дѣтскому возрасту, а при изложеніи катехизическаго и акроаматическаго приемовъ, рекомендуетъ употреблять ихъ совместно, въ гармоническомъ сочетаніи, такъ чтобы они взаимно восполняли другъ друга.

Акроаматическій методъ, подъ которымъ разумѣется непрерывное и связанное изложеніе предмета учителемъ, Руководство находитъ болѣе пригоднымъ для взрослыхъ слушателей, чѣмъ для дѣтей. Съ другой стороны, оно почти отрицаетъ или, по крайней мѣрѣ, умаляетъ педагогическое значеніе этого метода, полагая, что при употребленіи его дѣти, „слушая учителя, должны держать себя лишь страдательно, что неблагопріятно для развитія познавательныхъ способностей ихъ“ (стр. 82). Такимъ обра-

зомъ точка зрѣнія Руководства на акроаматическій методъ расходится со взглядомъ современной педагогii, по которому разумное примѣненіе этого метода должно оставлять ученикамъ полную возможность принимать самодѣятельное участіе въ своемъ умственномъ развитіи. Но это образовательное значеніе акроаматическаго метода невыяснено въ Руководствѣ.

Акроаматическому методу, несмотря на весь предполагаемый въ немъ неудобства, Руководство даетъ слишкомъ много мѣста въ народной школѣ, когда относительно употребленія его ставить то главное ограниченіе, что методъ этотъ не долженъ быть ни постояннымъ въ школѣ, *ни сильно преобладать*. Между тѣмъ, о какомъ бы то ни было преобладаніи акроаматическаго метода не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ достоинство всякаго педагогическаго метода должно быть измѣряемо преимущественно степенью оказываемаго имъ развивающаго вліянія на дѣтей и степенью умственнаго ихъ развитія.

Катехизическій методъ, обозначаемый въ Руководствѣ общимъ именемъ *эротематическаго*, подраздѣленъ на три частныя приѣма: *катехизическій*, *сократическій* и *диалогическій*, изъ которыхъ при первомъ учитель самъ ставитъ вопросы и даетъ на нихъ ответы; при второмъ—наставникъ даетъ лишь вопросы, предоставляя отвѣчать ученикамъ съ тѣмъ, чтобы рядомъ вопросовъ и отвѣтовъ они сами пришли къ уразумѣнію известной истины или известнаго предмета; при третьемъ—не только учитель даетъ вопросы ученикамъ, но и ученики—учителю. Диалогическій приѣмъ Руководство считаетъ мало умѣстнымъ въ народной школѣ. При катехизическомъ приѣмѣ оно предлагаетъ заставлять и самихъ учениковъ давать отвѣты, но только по временамъ для пробы мысли и вниманія ихъ къ словамъ преподавателя. А приѣмъ сократическій, по мнѣнію Руководства, можетъ быть употребляемъ при первоначальномъ обученіи, какъ дополненіе къ катехизическому особенно въ видѣ тѣхъ пробъ, о которыхъ сказано выше;

самостоятельно же употребляться можетъ онъ здѣсь особенно при обученіи наглядномъ. Не трудно видѣть изъ этого, что вопреки установленнымъ въ современной педагогикѣ взглядамъ, Руководство усвояетъ катехизическому методу слишкомъ ограниченное значеніе въ народной школѣ.

Въ третьемъ отдѣлѣ Руководства говорится о происхожденіи и задачахъ народной школы, ея возможности и правильномъ ея устройствѣ, какъ вънѣшнемъ, такъ и внутреннемъ.

Народная школа признается общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніемъ, стоящимъ въ ближайшей связи съ Церковію. На школу возлагается двоякая задача: прежде всего она должна дать дѣтямъ основныя, необходимыя, по условіямъ народной жизни, знанія и искусства или сдѣлать ихъ грамотными; главный же ея долгъ заключается въ сообщеніи учащимся такихъ свѣдѣній, которыя, переходя въ убѣжденія, служатъ основами и хранителями ихъ совѣсти и нравственной личности среди искушеній жизни, а съ другой стороны—въ воспитаніи нравственнаго духа учащихся.

Въ статьѣ о вънѣшнемъ устройствѣ школы даются полезныя совѣты о болѣе удобномъ мѣстоположеніи для нея, объ устройствѣ и содержаніи училищнаго дома, объ училищномъ хозяйствѣ и объ училищной больницѣ.

Въ статьѣ о внутреннемъ устройствѣ школы предлагаются правила относительно раздѣленія учениковъ на классы, по степени развитія и успѣховъ ихъ и по поламъ, о живой связи учителя съ родителями дѣтей, о времени каникулъ, о ежедневномъ порядкѣ ученія, о содѣйствіи учителю со стороны учениковъ (ланкастерская метода) и объ искусствѣ учителя держать классъ (тактъ, пересадка учениковъ, дисциплина).

Отдѣлъ объ устройствѣ народной школы развитъ очень подробно и вообще удовлетворительно. Можно указать лишь на немногія мѣста, гдѣ желательно было бы видѣть болѣе обстоятельное раскрытіе предмета. Сюда принадлежатъ, напримѣръ, статьи о такъ

тъ, о дисциплинѣ, самое опредѣленіе которой излагается, какъ бы мимоходомъ, въ подстрочномъ примѣчаніи (стр. 128 и 129).

Содержаніе второй части Руководства составляютъ учебные предметы, преподаваемые въ народной школѣ, которые расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: наглядное обученіе, въ качествѣ самостоятельнаго учебнаго предмета, обученіе грамотѣ, письму, закону Божію, отечественному языку, ариѳметикѣ, русской исторіи, географіи и пѣнію.

При всей тщательности, полнотѣ и обстоятельности въ обработкѣ всѣхъ отдѣловъ частной дидактики, они не чужды недостатковъ, касающихся главнымъ образомъ подробностей развитія нѣкоторыхъ педагогическихъ положеній. Для примѣра можно указать на отдѣлы объ обученіи чтенію, ариѳметикѣ и русской исторіи.

Въ отдѣлѣ Руководства объ обученіи чтенію обращаютъ на себя вниманіе замѣчанія о сравнительныхъ достоинствахъ способовъ обученія: буквосочетательнаго, силлабическаго и звуковаго.

По мнѣнію Руководства, „всѣ указанные способы обученія грамотѣ болѣе или менѣе хороши; каждый съ извѣстной стороны имѣетъ преимущество предъ другими и каждый имѣетъ свои затрудненія. Безусловно дурнаго или же безусловно хорошаго способа обученія грамотѣ нѣтъ; слѣдовательно нѣтъ надобности непременно и всегда держаться лишь одного какого либо изъ указанныхъ способовъ, а нужно знать и употреблять тотъ или другой изъ нихъ, смотря потому, гдѣ который требуется, и приспособляясь къ обстоятельствамъ, т. е. къ образу и времени занятій, къ способностямъ учениковъ, придумывать новые приемы, по мѣрѣ встрѣчающихся трудностей; учителю нужно знать всѣ способы и какой изъ нихъ лучше усвоится имъ, того преимущественно держаться“. Но за нѣсколько страницъ выше въ томъ же Руководствѣ говорится (стр. 147—148), что обученіе по буквосочетательному способу механическое, мучительное и для учителя и для ученика,

слишкомъ продолжительное, и что оно задерживаетъ надолго развитіе познавательныхъ способностей ребенка и нерѣдко поражаетъ въ немъ нерасположеніе и даже отвращеніе къ ученію. Далѣе же, на ст. 159—160, говорится, что „изъ всѣхъ указанныхъ способовъ обученія грамотъ лучше всего держаться звуковаго, т. е. въ основѣ всякаго приѣма долженъ быть звуковой, а другіе должны только помогать ему (какъ и на сколько не разъяснено), такъ какъ онъ имѣетъ на своей сторонѣ то неотъемлемое и всѣми признанное преимущество, что при пособіи его, дѣло обученія идетъ скорѣе и легче, а что всего важнѣе, онъ развиваетъ самостоятельность въ ребенкѣ, безпрестанно упражняя вниманіе, память и рассудокъ его, и подготавливаетъ такимъ образомъ къ пониманію того, что предлагаетъ первая послѣ азбуки книга, и возбуждаетъ охоту къ ученію“. Подобное крайне неустойчивое отношеніе къ дѣлу, по меньшей мѣрѣ, ненаучно; въ практическомъ же отношеніи оно можетъ быть вредно для тѣхъ народныхъ учителей, которые ведутъ обученіе грамотъ по рутинной методѣ и мало расположены вводить въ ней какія либо измѣненія и улучшенія: вышеприведенной тирадой они могутъ воспользоваться для оправданія своей педагогической отсталости и неподвижности.

Отдѣлъ о преподаваніи ариѳметики, при всей его подробности, далеко недоведенъ въ Руководствѣ до конца. Онъ предлагаетъ правила и образцы только для всесторонняго разсмотрѣнія чиселъ отъ 1 до 100, слѣдовательно въ предѣлахъ первыхъ четырехъ ариѳметическихкихъ дѣйствій. Объ изученіи чиселъ отъ 100 до 1000 и далѣе Руководство ограничивается лишь немногими общими замѣчаніями. Далѣе ознакомленіе учениковъ съ именованными числами и дробями Руководство предоставляетъ усмотрѣнію учителя, „если онъ только найдетъ нужнымъ сдѣлать это, и время на то есть“. Слѣдовательно объемъ преподаваемаго обуславливается здѣсь совершенно случайнымъ признакомъ, тогда какъ онъ долженъ бы быть опредѣленъ изъ болѣе твердыхъ основаній, напримѣръ, изъ

большей или меньшей приложимости и необходимости тѣхъ или другихъ ариѳметическихъ свѣдѣній въ сферѣ практической жизни, въ которой придется вращаться ученикамъ по окончаніи образованія. Въ настоящемъ же своемъ видѣ разсматриваемый отдѣлъ даетъ лишь рядъ приготовительныхъ уроковъ по ариѳметикѣ и вѣрнѣе могъ бы быть названъ отдѣломъ объ обученіи не ариѳметикѣ, а элементарному счисленію.

Главное достоинство этого отдѣла заключается въ томъ, что онъ указываетъ самый лучшій методъ для приготовительнаго курса ариѳметики, методъ нагляднаго обученія, и представляетъ для преподавателя широко развитый планъ примѣненія этого метода къ начальнымъ урокамъ ариѳметики, съ соблюденіемъ строгой постепенности перехода отъ однихъ знаній и упражненій къ другимъ. Но Руководство почти исключительно обращаетъ вниманіе на упражненія дѣтей въ практическихъ задачахъ по ариѳметикѣ. Главная забота сосредоточивается на томъ, чтобы ученики приобрѣли практическій навыкъ въ рѣшеніи задачъ. Впрочемъ Руководство не отрицаетъ надобности сообщать дѣтямъ и теоретическія правила, хотя въ этомъ отношеніи оно ограничивается болѣе или менѣе общими замѣчаніями.

Касательно отдѣла о преподаваніи русской исторіи слѣдуетъ замѣтить, что 1) онъ написанъ такимъ языкомъ, который болѣе годился бы для литературной статьи или для лекціи въ высшемъ учебномъ заведеніи, чѣмъ для книги, назначаемой для сельскихъ учителей, и въ этомъ отношеніи рѣзко отличается отъ другихъ отдѣловъ Руководства, изложенныхъ гораздо проще и яснѣе. При этомъ въ разсматриваемомъ отдѣлѣ, съ одной стороны, вкрались ненужныя подробности и излишества, напримѣръ, возвышенныя расужденія о пользѣ изученія всемірной исторіи вообще и въ частности о надобности знакомить ребенка съ исторіею человечества, которая, однакожь, не введена Руководствомъ въ составъ предметовъ народной школы. Далѣе—допущено нѣсколько выраженій, которыя неумѣстны въ элементарномъ учебникѣ, напримѣръ:

„Домоносовъ болѣе заслуживаетъ біографіи, чѣмъ современная ему Императрица Елизавета“; „тиранство Ивана Грознаго“; „нужно признать и почитать добродѣтель, хотя бы и во врагъ Россіи; нужно назвать порокъ порокомъ, хотя бы онъ онъ принадлежалъ и Русскому вѣщеносу“ (стр. 287 и 288).

2) Преподаваніе русской исторіи неприведено въ надлежащее соотвѣтствіе съ преподаваніемъ географіи. Это замѣчаніе относится не столько къ размѣрамъ, въ какихъ положено преподавать объ науки въ народной школѣ, гдѣ предполагается пройти не одну географію Россіи, но и всеобщую, въ ея главныхъ географическихъ и бытовыхъ особенностяхъ, сколько къ порядку преподаванія. Между тѣмъ какъ первую ступенью обученія географіи Руководство полагаетъ ближайшее ознакомленіе учениковъ съ ихъ родиной, т. е. съ тою частію отечества, гдѣ находится училище, преподаваніе исторіи предлагается начать съ біографій, чему предпосылается слѣдующее правило, которое, не уясняя сущности дѣла, можетъ сбить съ толку неопытнаго учителя: „Учителю нѣтъ надобности строго держаться хронологическаго порядка, какой обыкновенно принять въ учебникахъ; часто бываетъ, что лица и событія древнѣйшаго періода бываютъ гораздо менѣе понятны дѣтямъ, чѣмъ факты ближайшаго времени; поэтому послѣдніе должны быть рассказываемы напередъ. Исключеніе составляютъ только факты самой древнѣйшей эпохи; лежащая на нихъ печать эпическаго міросозерцанія младенчествующаго народа какъ разъ приходится въ уровень младенческому смыслу“ (стр. 285). Изученіе же исторіи собственно того края, гдѣ находится училище, Руководство хотя совѣтуетъ учителю имѣть непременно въ виду въ теченіе всего преподаванія русской исторіи, но не назначаетъ для него опредѣленнаго времени и мѣста въ курсѣ обученія.

Что же касается указываемыхъ Руководствомъ учебниковъ и учебныхъ пособій по предметамъ начальнаго образованія, то по однимъ учебнымъ предметамъ рекомендуется такихъ пособій слыш-

комъ много, а по другимъ мало или вовсе не указывается. По ариѳметикѣ, напримѣръ, рекомендуются девять руководственныхъ пособій, принадлежащихъ восьми авторамъ (стр. 280—281), а по русской исторіи,—ни одного. „Учебниковъ по русской исторіи, говорится въ Руководствѣ, довольно много и число ихъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Такъ какъ многіе изъ нихъ имѣютъ свои относительныя достоинства, то учитель можетъ выбрать тотъ учебникъ, который придется ему больше по вкусу“ и проч. (стр. 292).

Несмотря на нѣкоторые недостатки, „Руководство къ начальному обученію“ составляетъ весьма важное и полезное пріобрѣтеніе для нашей педагогической литературы. По обилію и сравнительной полнотѣ содержанія, по ясному, отчетливому и строго научному изложенію, оно восполняетъ замѣтный пробѣлъ въ нашей литературѣ, до сихъ поръ непредставившей ни одного сколько нибудь полнаго систематическаго руководства по дидактикѣ.

Въ виду вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать составленное гг. Малышевскимъ, Зайцевымъ и Экземлярскимъ „Руководство къ начальному обученію“ въ качествѣ учебнаго пособия для наставниковъ церковно-приходскихъ школъ и въ качествѣ учебнаго руководства по дидактикѣ въ духовныхъ семинаріяхъ, считая необходимымъ для сего послѣдняго употребленія сообщить издателямъ упомянутой книги о необходимости въ ней, при новомъ изданіи, вышеозначенныхъ измѣненій, а наставникамъ педагогики въ семинаріяхъ,—чтобы до появленія сего руководства въ исправленномъ видѣ они сами, при объясненіи ученикамъ уроковъ, тщательно исправляли указанные въ немъ недостатки и чтобы первая часть Руководства была по возможности сокращаема ими, такъ какъ въ ней заключается много свѣдѣній, извѣстныхъ уже воспитанникамъ семинаріи изъ другихъ наукъ; сюда относятся отдѣлы, гдѣ говорится о значеніи анализа и синтеза въ наукѣ вообще, о свойствахъ описанія, разсказа и т. п.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Отъ правленія черниговской семинаріи.

Въ черниговской семинаріи имѣется праздна каеэдра греческаго языка, на замѣщеніе каковой правленіе не имѣеть въ виду кандидата; но вмѣстѣ съ симъ по этому предмету сдѣлано сношеніе съ совѣтами духовныхъ академій—с.-петербургской, московской, казанской и кіевской.

Отъ правленія самарской духовной семинаріи.

Въ самарской семинаріи въ настоящее время состоитъ вакантною должность помощника инспектора; желающіе занять таковую, окончившіе курсъ въ одной изъ духовныхъ академій, приглашаются присылать объ этомъ прошенія на имя ректора самарской семинаріи.

Отъ правленія саратовской духовной семинаріи.

1. Въ саратовской семинаріи свободна каеэдра греческаго языка въ первыхъ трехъ классахъ; кандидата на занятіе этой должности семинарское правленіе въ виду не имѣеть. Желающіе занять ее, если еще не имѣють установленнаго для этого свидѣтельства, могутъ сдать пробные уроки въ ближайшей къ мѣсту своего жительства духовной академіи или семинаріи.

2. Въ саратовской семинаріи нуженъ особый преподаватель по математикѣ съ жалованьемъ не менѣе 550 рублей въ годъ, которое, съ открытіемъ въ слѣдующемъ учебномъ году параллельнаго отдѣленія ко второму классу, можетъ увеличиться. Желающіе занять эту должность приглашаются заявить объ этомъ въ возможно скоромъ времени саратовскому семинарскому правленію съ представленіемъ надлежащихъ о себѣ документовъ.

Отъ правленія пензенской духовной семинаріи.

При пензенской семинаріи состоитъ вакантною должность учителя по каеэдрѣ литургіики и гомилетики; правленіе семинаріи имѣеть въ виду кандидата для замѣщенія означенной должности—

учителя казанской семинаріи Аполлона Можаровскаго. Окончательнымъ срокомъ для подачи прошенія желающимъ занять вакантную должность учителя при пензенской семинаріи правленіе семинаріи назначаетъ 1-е марта текущаго года.

Отъ правленія московской духовной семинаріи.

При оной семинаріи состоитъ праздною каеэдра литургики и гомилетики; слушаніе и сужденіе пробныхъ лекцій имѣетъ быть въ педагогическомъ собраніи правленія московской семинаріи; срокомъ подачи прошеній назначается 14-го февраля сего года, а окончательнымъ срокомъ конкурса 18-го того же февраля мѣсяца; для замѣщенія означенной наставнической каеэдры правленіе имѣетъ въ виду двухъ кандидатовъ.

Отъ правленія иркутской духовной семинаріи.

Преподаватель греческаго языка иркутской семинаріи Алексѣй Смирновъ, согласно его желанію, перемѣщенъ на каеэдру гражданской исторіи, по выдержаніи имъ удовлетворительно трехъ пробныхъ уроковъ въ педагогическихъ собраніяхъ правленія 12 и 24 ноября и 7 декабря 1870 года. Вслѣдствіе чего каеэдра греческаго языка остается праздною. На эту каеэдру правленіе ожидаетъ кандидата.

Сверхъ того въ иркутской семинаріи, послѣ полного преобразованія оной, съ 15-го августа 1871 года, откроются вакантными слѣдующія каеэдры: 1) греческаго языка; 2) догматическаго, нравственнаго и основнаго Богословія и 3) священнаго Писанія. Правленіе семинаріи, неимѣя въ виду кандидатовъ на замѣщеніе открывающихся вакансій, предполагаетъ принять кандидатовъ уже выдержавшихъ испытаніе въ одной изъ академическихъ конференцій или же явиться для дачи таковыхъ въ иркутскую семинарію.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА ЗА 1869 ГОДЪ.

(Продолженіе.)

Состояніе раскола.

Торжество православія надъ расколомъ проявляется не въ однихъ лишь обращеніяхъ отъ него къ св. Церкви отдельныхъ личностей и обществъ раскольническихъ: съ неменьшею явственностію оно обнаруживается въ ослабленіи раскола даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ была сосредоточена его сила, въ уменьшеніи фанатизма въ средѣ раскольниковъ, въ ихъ сближеніяхъ съ православнымъ духовенствомъ и съ православнымъ населеніемъ, наконецъ, въ продолжающемся внутреннемъ разложеніи раскола. Все это въ недалекомъ будущемъ объщаетъ еще новыя и многочисленныя пріобрѣтенія для православія изъ среды раскольниковъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ расколъ видимо слабѣетъ. Къ числу такихъ епархій теперь можно отнести: воронежскую, саратовскую, вологодскую, пензенскую и подольскую, въ коихъ еще въ 1868 году расколъ не только упорно держался, но и обнаруживалъ стремленіе къ распространенію. Особенно утѣшительныя явленія въ семъ отношеніи происходили въ воронежской епархіи, гдѣ находятся раскольники четырехъ сектъ: поповщинской, безпоповщинской, молоканской и шалапутовъ. По отзыву преосвященнаго воронежскаго, живымъ доказательствомъ того, что молокане становятся въ лучшія отношенія къ православнымъ, служить замѣчаемая въ нихъ теперь готовность отдавать своихъ дѣтей въ православныя церковно-приходскія школы. Такъ, со второй половины отчетнаго года, въ сель Мазуркахъ новохоперскаго уѣзда, въ церковно-приходской школѣ изъ дѣтей молоканъ обучались 24 мальчика и 12 дѣвочекъ. По замѣчанію преосвященнаго, еще болѣе начинаютъ слабѣть въ своихъ убѣжденіяхъ, а вслѣдъ за тѣмъ и въ своемъ упорномъ отчужденіи отъ св. Церкви, послѣдователи сектъ поповщинской, безпоповщинской и шалапутовъ, прожи-

вающіе въ уѣздахъ валуйскомъ, воронежскомъ, коротоякскомъ и бобровскомъ. Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ мѣстностей раскольники нисколько не чуждаются православныхъ священниковъ, охотно входятъ съ ними въ собесѣдованія о дѣлахъ вѣры, принимаютъ ихъ въ свои дома въ праздники и сами входятъ въ православные храмы. Раскольники, населяющіе нѣкоторые многолюдные хуторы валуйскаго уѣзда, заявили желаніе принимать находящуюся въ валуйскомъ успенскомъ монастырѣ чудотворную икону святителя Николая въ свой молитвенный домъ и дома всего населенія, для служенія молебновъ съ 15-го по 22-е декабря ежегодно. Въ раскольникахъ саратовской епархіи, какъ сообщаетъ мѣстный преосвященный, возбуждены сильныя сомнѣнія относительно правоты раскола, и если не усматривается еще рѣшительнаго движенія къ соединенію съ истинною церковію, то весьма замѣтенъ въ большинствѣ раскольниковъ религіозный индифферентизмъ, ослабляющій въ нихъ и смѣняющій собою прежній сектаторскій фанатизмъ. Подобныя явленія замѣчены въ средѣ раскольниковъ, живущихъ въ епархіяхъ подольской и вологодской. Повидимому, слабѣетъ упорство раскола и въ предѣлахъ архангельской епархіи, составлявшей одинъ изъ сильныхъ его пунктовъ. Тамъ, по крайней мѣрѣ въ приходахъ, гдѣ духовенство ввело бесѣды съ раскольниками при пособіи старопечатныхъ книгъ, раскольники стали сближаться съ священниками, съ довѣріемъ слушаютъ ихъ наставленія, принимаютъ ихъ въ свои дома, и сами посѣщаютъ священниковъ для собесѣдованій о вѣрѣ. Въ полтавской епархіи, при архіерейскихъ служеніяхъ въ церквахъ единовѣрческихъ, вмѣстѣ съ единовѣрцами всегда присутствуютъ и закоренѣлые раскольники поповщинскаго и безпоповщинскаго толка и усердствуютъ принять благословеніе православнаго епископа, къ удивленію всѣхъ, кому извѣстны они какъ неисправимые отщепенцы. По свидѣтельству преосвященнаго полтавскаго, въ г. Кременчугъ, гдѣ крѣпко стоялъ расколъ въ прежнее время, теперь остаются упорными въ своемъ

противленіи православію и единовѣрію самое незначительное число непоповцевъ и нѣкоторые приверженцы австрійскаго жесвященства.

Въ пензенской епархіи, по отзыву преосвященнаго, среди раскола появились и продолжаютъ появляться раздоры и несогласія между его руководителями и наставниками, которые позволяютъ себѣ безнравственную и нетрезвую жизнь, взяточничество, продажничество и т. п. Подобные беспорядки не новы въ темной массѣ раскола; но важно то, что они теперь обращаютъ на себя вниманіе самихъ раскольниковъ, и въ болѣе благомыслящихъ и добросовѣстныхъ изъ нихъ вызываютъ сомнѣнія относительно правоты раскола. При личныхъ собесѣдованіяхъ, во время обзрѣнія епархіи, съ раскольниками разныхъ сектъ, преосвященный пензенскій замѣчалъ, что они не чуждаются, какъ бывало прежде, разсужденій о православной вѣрѣ съ православнымъ архипастыремъ.

Ослабленіе раскола замѣтнѣе въ той его половинѣ, которая извѣстна подъ именемъ непоповщины; но и поповщина, съ своею ложною іерархіею, представляющая въ себѣ болѣе стройности, имѣющая нѣкоторый видъ мнимой церкви, и потому болѣе упорная и стойкая въ своихъ заблужденіяхъ, обнаруживаетъ признаки скорого разложенія въ появившемся въ нѣдрахъ ея раздѣленіи на пріемлющихъ и непріемлющихъ австрійское священство. Такъ, по отзыву митрополита кіевскаго, многочисленная раскольническая община въ Черкасахъ, имѣющая два монастыря— мужскій и женскій, распалась на три секты: пріемлющихъ и непріемлющихъ австрійское и отвергающихъ всякое священство. Раздѣленіе коснулось и монастырей: мужскій отвергъ австрійское священство, а женскій держится его. Отъ сего раздѣленія произошло сильное оскуднѣніе этихъ, досель достаточныхъ, раскольническихъ обителей. Раздѣленіе поповщины произошло и въ предѣлахъ кавказской епархіи, въ станицахъ казачьяго войска. По отзыву преосвященнаго кавказскаго, это явленіе и вызванныя имъ неурядиства ра-

сполагають благоразумнѣйшихъ изъ поповцевъ смотрѣть съ большимъ довѣріемъ на православное духовенство и оцѣнивать по достоинству его умѣренность и вѣротерпимость. Самъ преосвященный, въ минувшемъ году, вступалъ въ бесѣды съ раскольниками терской и кубанской областей и убѣдился, что вѣрованія ихъ вообще слабы и нѣкоторые изъ нихъ (особенно офицеры) уже расположены къ обращенію на путь истины.

Въ нѣкоторыхъ, хотя и немногихъ, епархіяхъ расколъ еще сохраняетъ прежнее положеніе, упорно держится и даже распространяется. Такъ, въ казанской епархіи, по отзыву преосвященнаго, расколъ еще силенъ, особенно въ самой Казани и ея окрестностяхъ, гдѣ поддерживается вліяніемъ и ревностными усиліями нѣкоторыхъ коноводовъ и жезоповъ; число раскольниковъ тамъ увеличилось совращеніями православныхъ. Въ пермской епархіи въ расколъ также замѣтны стойкость и сила, чему содѣйствуетъ множество жезвященниковъ австрійской жеіерархіи, которые разбрелись по разнымъ мѣстностямъ епархіи и не перестаютъ разсѣивать свои заблужденія между единовѣрцами и православными. Упорно держится расколъ и въ калужской епархіи. Но особенно упорнымъ оказывается онъ въ сибирскихъ епархіяхъ, и преимущественно въ томской. Вообще въ Сибири расколъ часто обновляется и пополняется новыми поселенцами изъ европейской Россіи, которые, будучи ссылаемы за разныя уголовныя преступленія, выдають себя, однакожь, мучениками, гонимыми за исповѣданіе „правой вѣры“, а чрезъ это пріобрѣтають вліяніе на своихъ единомышленниковъ и поддерживаютъ въ нихъ упорство. Обширная томская епархія, покрытая непроходимыми лѣсами, а на югъ — отрогами Алтая, и имѣющая, сравнительно съ ея пространствомъ, весьма незначительное, и притомъ разбросанное народонаселеніе, представляетъ уже по своимъ географическимъ особенностямъ весьма благопріятныя условія для развитія раскола. Притомъ же, первоначальными колонизаторами этого обширнаго

края были раскольники. По этому преданія раскола досель неискоренены вполне и въ православномъ населеніи. „Рѣдкій изъ деревенскихъ жителей, сообщаетъ преосвященный томскій, употребляетъ крестъ трехперстный, почитая это грѣхомъ“, и вообще расколъ такъ въдрислся въ православное народонаселеніе, что трудно опредѣлить, кто истинно православный и кто раскольнический“. При такомъ настроеніи населенія, требуется особенная ревность со стороны духовенства для обращенія однихъ на путь истинной вѣры и для удержанія и утвержденія другихъ на этомъ пути. О ревности духовенства къ исполненію своего долга преосвященный отзывается съ полнымъ одобреніемъ, но при этомъ замѣчаетъ, что служителямъ православной вѣры трудно вести борьбу съ расколомъ. Насколько обширна томская епархія, настолько обширны въ ней и приходы, простирающіеся иногда на нѣсколько сотъ верстъ. Это затрудняетъ священникамъ слѣдить за ихъ паствою, благотворно дѣйствовать на нее и во-время отражать вторженіе раскольнической пропаганды. Раскольники иркутской епархіи, за малымъ исключеніемъ, живутъ въ забайкальской области, обширными селеніями, большею частію отдѣльно отъ православныхъ. Эта замкнутость придаетъ силу расколу. По отзыву преосвященнаго иркутскаго, между забайкальскими раскольниками нѣтъ большихъ начетчиковъ и вообще людей отчетливо знающихъ особенности раскольническихъ толковъ; но это самое дѣлаетъ раскольниковъ болѣе упорными: неувѣренныя въ себя, опасаясь поддаться вліянію православныхъ священниковъ и не устоять противъ ихъ обличеній, они тщательно избѣгаютъ всякихъ встрѣчъ съ духовенствомъ, а при встрѣчахъ упорно молчатъ, невступая ни въ какія объясненія. Впрочемъ, и тамъ въ селеніяхъ, гдѣ раскольники поставлены въ ближайшее соприкосновеніе съ православными и живутъ вмѣстѣ съ ними, упорство раскола слабѣетъ. Замѣчалось, на примѣръ, что нѣкоторые изъ раскольниковъ участвовали въ крест-

ныхъ ходахъ, подносили дѣтей своихъ подъ св. иконы, въ случаяхъ болѣзни брали у православныхъ св. воду и т. п.

Мѣры къ обращенію раскольниковъ.

Церковь православная не переставала обращать свои попеченія къ просвѣтителъному дѣйствованію какъ на колеблющихся въ своихъ заблужденіяхъ, такъ и на коснующихъ въ своемъ упорствѣ раскольниковъ. Соответственно состоянію раскола въ той или другой мѣстности, по мѣрѣ выясненія наличныхъ условій его существованія, повсюду въ епархіяхъ были избираемы и приводимы въ исполненіе нужныя и болѣе вѣрныя мѣры къ возвращенію заблудшихъ въ лоно истинной Церкви. Однѣ изъ этихъ мѣръ усилены, другія предприняты вновь.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ-то: архангельской, вятской, олонекской, самарской, смоленской, пензенской и черниговской, издавна существуютъ миссіи для дѣйствованія на раскольниковъ. По указанію опыта, двѣ изъ этихъ миссій въ минувшемъ году подвергнуты были значительнымъ преобразованіямъ. Такъ, для большаго единства и благоуспѣшности въ дѣйствіяхъ миссіонеровъ вятской епархіи, съ утвержденія Святейшаго Синода назначенъ главный миссіонеръ, къ которому должны относиться и по указаніямъ котораго должны дѣйствовать всѣ прочіе миссіонеры. Въ минувшемъ году главный миссіонеръ посѣтилъ всѣ приходы епархіи съ раскольническимъ населеніемъ, и послѣ обстоятельныхъ объясненій съ священниками, несущими обязанности миссіонерства, а также и самими раскольниками, составилъ планъ дѣйствованія на раскольниковъ, который и былъ одобренъ мѣстнымъ преосвященнымъ. Кромѣ общихъ мѣръ, предпринимаемыхъ и въ другихъ епархіяхъ (какъ-то: учрежденія библиотекъ, преимущественно изъ книгъ съ содержаніемъ имѣющимъ отношеніе къ расколу, открытія школъ съ нѣкоторыми особенностями въ преподаваніи строжайшаго соблюденія церковнаго устава при совершеніи богослуженій и требъ, открытія священниками собесѣдованій съ раскольниками о пред-

метахъ вѣры), въ планѣ главнаго миссіонера обращаетъ на себя вниманіе мысль, что священники должны стараться готовить себѣ сотрудниковъ въ своей миссіонерской дѣятельности изъ среды православныхъ своихъ прихожанъ и, если возможно, изъ обращающихся къ истинной вѣрѣ раскольниковъ, Самъ онъ уже положилъ начало къ осуществленію этой мысли. Такимъ образомъ предпринятое преобразование въ устройствѣ миссіонерства и миссіонерской дѣятельности къ обращенію раскольниковъ въ вятской епархіи уже въ минувшемъ году обнаружило утѣшительныя начатки и обѣщаетъ добрые плоды въ будущемъ.

По распоряженію Святейшаго Синода, согласно съ ходатайствомъ архангельскаго епархіальнаго начальства, послѣдовало въ минувшемъ году преобразование миссіи противъ раскола въ архангельской епархіи. Въмѣсто бывшихъ доселѣ двухъ миссіонеровъ съ помощниками, оставленъ одинъ миссіонеръ и одинъ помощникъ; съ упраздненіемъ должностей втораго миссіонера и его помощника, отпускавшаяся прежде на четырехъ лицъ сумма обращена на содержаніе одного миссіонера, а помощнику его ассигновано изъ находящихся въ распоряженіи Святейшаго Синода суммъ по 400 руб. въ годъ. Обязанности миссіонера возложены на безприходнаго священника, обязанности же помощника — на бывшего расколуучителя, принявшаго православіе и принятаго въ епархіальное ведомство. Для руководства имъ обоимъ дана особая инструкція. Такимъ образомъ, при преобразованіи миссіи противъ раскола въ архангельской губерніи, сокращено число миссіонеровъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ увеличено имъ содержаніе и миссіонерскіе труды возложены на лицъ свободныхъ отъ всякихъ занятій; а это служитъ ручательствомъ, что впредь миссіонерское служеніе въ архангельской губерніи будетъ совершаться безпрепятственнѣе и съ большимъ успѣхомъ.

Въ пастырскомъ попеченіи объ обращеніи на путь истины заблуждающихъ, епархіальные преосвященные прилагали къ тому

всевозможныя мѣры. Руководя вѣрное имъ духовенство въ его дѣйствіи на раскольниковъ, преосвященные и сами, особенно при обзорѣ епархій, входили въ непосредственныя сношенія съ раскольниками и нерѣдко имѣли утѣшеніе видѣть благотворныя отъ сего послѣдствія. Такъ, преосвященный владимірскій, своими бесѣдами съ раскольниками и живущими вмѣстѣ съ ними православными крестьянами, прекратилъ опасное волненіе, произведенное въ одномъ приходѣ вновь появившимся расколуучителемъ, который измысливъ новое ученіе и особые обряды, увлекалъ въ свою секту немалое число легковѣрныхъ. При многочисленномъ стеченіи народа, преосвященный обличилъ расколуучителя и преподавалъ народу наставленіе о необходимости послушанія св. Церкви и о тяжести грѣха тѣхъ, кои отдѣляются отъ нея. Архипастырское слово назиданія произвело глубокое впечатлѣніе на слушателей. „Многіе изъ нихъ—замѣчаетъ преосвященный—пали на землю и благодарили меня за обличеніе самозваннаго учителя и за ихъ вразумленіе“. Въ балашовскомъ уѣздѣ, саратовской епархій, въ минувшемъ году появилась секта хлыстовъ. Узнавъ объ этомъ, преосвященный саратовскій посѣтилъ все тѣ приходы, гдѣ обнаружались признаки этой секты, всюду сопровождая свои посѣщенія пастырскими наставленіями священникамъ и прихожанамъ; и вредная секта, по крайней мѣрѣ открыто, перестала распространяться. По отзыву преосвященнаго пензенскаго, совершенныя имъ богослуженія въ единовѣрческихъ церквахъ привлекали большое число раскольниковъ и производили на нихъ сильное впечатлѣніе, подъ влияніемъ котораго заблуждающіе съ большимъ вниманіемъ и спокойствіемъ, чѣмъ прежде, выслушивали поученія преосвященнаго о предметахъ вѣры.

(Продолженіе будетъ).

ПОДОЛЬСКЫЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Марта № 5. 1871 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ,

НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОЗШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО.

Блаженна ты земле, еяже царь твой сынъ свободныхъ (Еккл. 10, 17).

Слова мудрѣйшаго изъ царей, которыя для насъ тѣмъ драгоценнѣе, чѣмъ они неожиданнѣе среди мыслей, ихъ окружающихъ. Не высокое воодушевленіе пѣсни пѣсней, не свѣтлый смыслъ притчей о всемъ *отъ кедра до иссопа* (1) повѣдаетъ Соломонъ, но проповѣдуетъ суету всего подъ солнцемъ. Предъ очами Екклесіаста спадаетъ обольстительное покрывало со всѣхъ приманокъ, въ которыхъ легковѣрный человекъ думаетъ уловить и заключить навсегда въ свои объятія земное счастье. Въ мудрости ея высшій избраннымъ указываетъ время тяжкое и орудіе соблазни-

(1) 3 Цар. 4, 30—34.

тельное для слабого и шаткого ума человеческого (1); въ удовольствіяхъ жизни онъ обличаетъ сладкую чашу съ возбуждающею смертельную жажду отравой (2); безотраднѣе ничтожества изображаетъ онъ жизнь безъ вѣры въ безсмертіе (3), и при самой этой вѣрѣ, освѣщающей мракъ могилы, день смерти представляетъ вождельннѣе дня рожденія (4). И въ этомъ—то жилищѣ лукавства, въ этомъ призрачномъ, какъ тѣнь, подлунномъ мірѣ мудрецъ встрѣчаетъ одно дѣйствительное благо. Что же это за благо, которое не теряетъ своего имени и на языкѣ проповѣдника суеты всего подь солнцемъ? Что составляетъ этотъ *кринз въ терніи* (5) этотъ ростокъ истинной жизни, который предстаётъ Екклесіасту какъ бы на защиту и выручку всѣхъ нашихъ скоро вянущихъ розъ съ колючими шипами?

— *Есть лукавство, которое я видѣлъ подь солнцемъ, говоритъ проповѣдникъ суеты. Я видѣлъ рабовъ на коняхъ: а князя какъ рабы ходятъ пшжомъ по земль* (6). Быть можетъ, эта измѣнчивость внѣшняго положенія по крайней мѣрѣ вознаграждается торжествомъ личнаго достоинства? Но, къ сожалѣнію, Екклесіастъ не открываетъ поруки и въ этомъ. *Еще видѣлъ я подь этимъ солнцемъ, продолжаетъ онъ, видѣлъ, что не отъ быстроногихъ зависитъ убѣжать, и не отъ храбрыхъ побѣдить на войнѣ, и не отъ мудрыхъ достать хлѣбъ, и не отъ прозорливыхъ нажить богатство, и не отъ многознающихъ пріобрѣсти народную любовь* (7). Находя шаткимъ благо общественное и частное при такой превратности судебъ человѣческихъ, весьма далекой отъ уравновѣшенія участи каждаго съ его заслугами, Премудрый ука-

(1) Еккл. 1, 12—18. 12, 12.

(2) — 2, 1—11.

(3) — 2, 24—25. 3, 18—22.

(4) — 7, 2.

(5) Пѣсн. пѣс. 2, 2.

(6) Еккл. 10, 5—7.

(7) Еккл. 9, 11.

зываетъ успокоительный залогъ счастья народовъ въ священной власти помазанниковъ Божіихъ, въ неприкосновенности законнаго преемства престоловъ. *Блаженна ты земле*, восклицаетъ мудрецъ, *еяже царь твой сынъ свободныхъ*. Такимъ образомъ вѣнецъ рожденныхъ для вѣнца красенъ въ глазахъ Екклесіаста и тогда, когда предъ его глубокимъ взглядомъ на жизнь развѣнчиваются вся красная міра. *Блаженна ты земле, еяже царь твой сынъ свободныхъ*.

Такое-то благо составляетъ нынѣ для милліоновъ сыновъ Россіи предметъ благодарственныхъ молитвъ въ безчисленныхъ храмахъ Божіихъ, возвышающихся одинъ въ виду другаго на пространствѣ девятой части міра. Одинъ сей благознаменитый день, одно представленіе величія и обширности настоящаго высокаго торжества вызываетъ, и съ этихъ Екклесіастовыхъ кафедръ, и среди покаянныхъ дней святой Четырнадцатницы, восклицать невольно въ умиленіи сердца: *блаженна ты земле, еяже царь твой сынъ свободныхъ*.

Поймемъ же, соотечественники, свое счастье, и, какъ счастливыцы на свое сокровище, взглянемъ на то: какой великій даръ Божій составляетъ преемственное самодержавіе?

Пророкъ Іеремія, предрекая моавитянамъ плѣненіе, котораго они дотолѣ не испытывали, говоритъ: *почиваше Моавъ отъ радости своея, не преліяся отъ сосуда въ сосудъ, и въ преселеніи не отиде: сего ради пребысть вкусъ его въ немъ и воня его нльсть премьнена* (1). Это иносказаніе идетъ и къ царской власти, доколѣ она остается завѣтнымъ достояніемъ одного избраннаго свыше рода. *Земля дрожитъ подъ тремя вещами, которыхъ она не можетъ держать на себѣ*, говоритъ Соломонъ, и представляетъ, что общества человѣческія прежде и больше всего потрясаются *подъ рабомъ, когда онъ воцарится* (2). Какая же можетъ оставаться твердость въ основахъ народ-

(1) Іер. 48, 11.

(2) Притч. 30, 21—23.

наго благосостоянія тамъ, гдѣ онѣ приходятъ въ потрясеніе при каждомъ преемствѣ престола, на который, по сокрушеннымъ его ступенямъ, восходитъ единъ отъ среды подданныхъ? Колыхнись однажды дерево въ своемъ корнѣ, и оно на всегда утратитъ пер-вобытную непоколебимость. Пусть однажды вода расторгнетъ *врата*, которыми ее *оградила* (1) Десница Творческая, или умудренная ею рука человѣческая, — и сколько смѣнится новыхъ оплотовъ, одинъ другаго крѣпче, надъ которыми посмѣется возмущенная стихія! Не въ семъ ли смыслъ и само Слово Божіе сонмы народовъ часто представляетъ подъ образомъ *моря* (2)? И не тѣмъ ли грознѣ невзгода на этомъ морѣ нравственной и падшей свободы, что она можетъ привыкнуть къ бурѣ и сама станеть выжидать ея? Посему-то въ исторіи древняго и новаго міра встрѣчаемъ прочнымъ кормило великой государственной ладьи только тамъ, гдѣ оно не подмывалось и не крушлось кровавыми волнами междуначалія, переходя неприкосновенно и прямо изъ одной порфирородной длани въ другую. Въ лицѣ государей изъ одного державнаго дома, возсѣдающихъ на престолѣ непрерывно другъ послѣ друга, здѣсь какъ будто владычествуетъ цѣлые вѣка одинъ безсмертный *Херувимъ* (3), бодрствующій неусыпно надъ непоколебимостію вѣрноподаническихъ чувствъ народа. Такимъ образомъ первый источникъ народнаго благоденствія — благоговѣніе къ престолу здѣсь не переливается изъ сосуда въ сосудъ, и потому не теряетъ своей силы и крѣпости: *сего ради пребысть вкусъ его въ немъ, и воня его нѣсть прѣмьнена. Блаженна ты земле, еяже царь твой сынъ свободныхъ!*

Въ самой особѣ царя изъ непресекающагося царскаго рода положительный залогъ счастья подданныхъ. *Не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничесоже, аще не еже видитъ Отца творяща* (4), говоритъ Спаситель, говоритъ о Себѣ въ отно-

(1) Іов. 38, 8.

(2) Иса. 8, 7, 17, 12 и 13. Апок. 17, 1 и 15.

(3) Іез. 28, 14.

(4) Іоан. 5, 19.

шеніи къ Богу Отцу. Но Апостоль Павелъ взываетъ: *преклоняю колѣна моя ко Отцу Господа нашего Иисуса Христа, изъ Него же всяко отечество на небесахъ и на земли именуется* (1) и на этомъ основаніи отцы церкви богомудрствуютъ, что „наименованія: отчество и сыновство не съ насъ перенесены на Божество, напротивъ съ Божества перенесены на насъ (2), такъ что въ нравственномъ союзѣ между родителями и дѣтьми мы должны чтить черту образа Божія въ человѣкѣ. Конечно среди земнородныхъ сынъ не всегда отражаетъ въ себѣ точный образъ отца; но успѣхъ дѣлъ человѣческихъ много зависитъ отъ наследственности въ родѣ извѣстныхъ занятій, потому что здѣсь дѣла съ тѣхъ поръ, какъ только оно начинаетъ различать десницу и шуйцу (3), знакомится съ поприщемъ своей будущей дѣятельности. Всездѣніе принадлежитъ одному Богу; а у людей определенный кругъ познаній бываетъ тѣмъ шире, глубже и полнѣе, чѣмъ раньше человѣкъ посвящаетъ себя своему назначенію. Для какаго же теперь служенія въ міръ можетъ быть нужное, чѣмъ для царскаго, особенное приготовленіе? Всѣ важнѣйшія стяжанія ума и опыта человѣческаго не входятъ ли въ священный свитокъ *свидѣній и оправданій царствія* (4), какъ всѣ лучшія перлы державы входятъ въ царскій вѣнецъ, и потому великая наука государственнаго домостроительства не является ли сама господствующею, какъ царица, надъ всеми другими науками? И вотъ въ державномъ домѣ царственный отрокъ съ самихъ первыхъ дней своихъ слышитъ начала этой науки наукъ, какъ мы слышимъ обыкновенныя понятія о смиренныхъ занятіяхъ отцевъ нашихъ. Поэтому, когда приходитъ время новому исполнѣнію вступить въ путь свой (5), онъ видитъ, гдѣ какъ ему сдѣлать первый шагъ и куда затѣмъ обратить свое теченіе. Вслѣд-

(1) Еф. 3, 14 и 15.

(2) Іоанна Дамаскина точное изложеніе православной вѣры кн. 1 гл. 8 стр. 23.

(3) Іон. 4, 11.

(4) I Цар. 8, 11, 25. 4 Цар. 11, 12. 2 Цар. 23, 11.

(5) Пс. 18, 7.

стве этого,—тогда какъ дальніе и чуждые другъ другу пришельцы власти большею частію первое мановеніе скипетра протираютъ на разрушеніе положенныхъ до нихъ основаній, забываясь о томъ, будутъ ли ихъ собственныя дѣла незыблемы, преемникъ прародительской власти, по родству крови и самага образа мыслей, развиваетъ благія начинанія своихъ предшественниковъ, врачуетъ и изглаживаетъ уплаченную ими дань времени и немощи человѣческой, и въ свою очередь помышляетъ о томъ, дабы самому предстать съ неомраченнымъ вѣнцемъ не только на судъ Божій, но и на судъ потомковъ, которые отъ него имѣютъ наследовать одинъ послѣ другаго державное достоиніе. Такимъ образомъ какъ будто одна рука созидаетъ благо народное, какъ будто на небѣ царства сіяетъ постоянно одно солнце, которое познаетъ по временамъ свой западъ только для того, дабы обновить лице свое и явиться опять въ свѣжѣмъ свѣтѣ. И вотъ что мы прежде сказали о чувствахъ народа, тоже должно сказать и о предметѣ этихъ чувствъ—о самой царской власти: и въ ней пребываетъ вкусъ и воня, когда она не переливается изъ сосуда въ сосудъ. *Блаженна ты земле, еяже царь твой сынъ свободныхъ!*

Не менѣе счастливы и взаимныя отношенія между царемъ изъ царской крови и его народомъ. Еще народъ молится о приложеніи дней на дни и лѣтъ на лѣта (1) благополучно царствующему самодержцу; но при мысли о смертности всѣхъ земнородныхъ уже переносятъ свои надежды на главу будущаго его преемника. Прародительская порфира почилъ въ первый разъ на раменахъ законнаго наследника,—и она уже облекла его заслугами его предковъ. Отъ этого юный сынъ царствія является выше всѣхъ мужей силы и совѣта: его помыслы—не объ утвержденіи своемъ на престолѣ, не объ устраненіи соперниковъ, не объ умноженіи приверженцевъ, но о созиданіи съ первой минуты царствованія

(1) Пс. 60, 7.

нія блага всего народа. Съ первой же минуты и народъ при-
 вѣтствуетъ здѣсь въ своемъ новомъ поводителѣ помазанника Бо-
 жія, надъ которымъ носится Духъ Господень (1), котораго сердце
 въ руцѣ Божіи (2), котораго лице и домъ неприкосновенны (3),
 во власти котораго находятся всѣ великіе и малые члены госу-
 дарства и который самъ знаетъ надъ собою одну власть Царя
 царей. Это предъ зеркаломъ государственнымъ—не представитель
 народа, а намѣстникъ Божій,—лице, уполномоченное надъ судь-
 бами царства не голосами человѣческими, поколебавшимися и при
 выборѣ между Оправданіемъ міра и мужемъ крови (4), а Влады-
 кою неба и земли, на всахъ котораго взвѣшены вѣчной прав-
 дой жребіи всѣхъ сыновъ времени, *еще не рождшимся имъ,*
ни сотворившимъ что благо или зло (5). Конечно тою же
 правдою и во всякомъ племени человѣческомъ *позна Господь*
сущая своя (6), которыхъ и отъ худородныхъ міра (7) во время
 благопотребно (8) Его высокая и крѣпкая Мышца воздвигаетъ на
 верхъ величія (9): но Кто міровыя силы, развитыя во всей при-
 родѣ, сосредоточилъ въ солнцѣ, тучѣ и магнитѣ, Кто блескъ всѣхъ
 драгоценныхъ камней влилъ въ алмазь и вкусъ всѣхъ брашенъ
 вложилъ въ соль (10), Тотъ ужели не можетъ въ одномъ избран-
 номъ родѣ уготовить колыбель сильныхъ земли (11)? *Се Азъ*
утверждаю громъ, и созидаю вѣтры, и возвышаю въ че-
ловѣчьхъ Христа своего (12), глаголетъ Вседержитель: но чѣмъ

1 Пс. 104, 15. 1 Цар. 17, 13.

(2) Притч. 21, 1.

(3) 1 Цар. 24, 7, 26, 9. 2 Цар. 1, 13—15. 2, 10—12. 1 Пар. 16, 22.

(4) Иоан. 18, 39 и 40.

(5) Рим. 9, 11. сн. Пс. 138, 16.

(6) 2 Тим. 2, 19. Числ. 16, 5.

(7) 1 Кор. 1, 28.

(8) Свр. 10, 4.

(9) 1 Цар. 2, 8—10. 16, 1—13. Пс. 112, 7.

(10) Мат. 5, 13. Мар. 9, 50. Лук. 14, 34 и 35.

(11) Притч. 8, 16. Пс. 111, 2.

(12) Амос. 14, 13.

очевиднѣе возвыщается земнороднымъ новый Помазанникъ Божій, какъ не избраніемъ его *отъ чрева матере* (1), облеченіемъ въ порфиру еще до повитія пеленами? *Возносяй дни наша отъ ложесны* (2), *Нарицаая несущая яко сущая* (3) не ясно ли нарицаеть до рожденія, какъ нѣкогда Кира (4), и каждаго, *грядущаго въ міръ* (5) царя? Такимъ образомъ надъ народомъ, управляемымъ преемственнымъ самодержавіемъ, какъ бы видимо владычествуетъ самъ Богъ, Котораго царство—*царство всѣхъ вѣковъ и владычество во всякомъ родѣ и родѣ* (6). *Блаженна ты земле, еяже царь твой сынъ свободныхъ!*

Блаженна и каждая земля, еяже царь сынъ свободныхъ. Какъ же блаженна ты, земле русская, въ которой сынове свободныхъ держать въ рукахъ своихъ бразды правленія столь многіе роды и вѣки! Власть надъ тобою *не преліяся отъ сосуда въ сосудъ* и въ смутное время самозванцевъ, когда Господь *возраститъ рогъ* (7) древнему роду князей Твоихъ въ благословенномъ домѣ Романовыхъ, отъ котораго твой *свѣтильникъ не угасаетъ* (8) уже два съ половиною столѣтія. Многіе ли народы Господь благословилъ такимъ счастіемъ? Родъ *мужа по сердцу* Божію (9)—сына Иессеева пребылъ на престолѣ народа избраннаго около пяти вѣковъ—и родъ нашего Давида—Михаила Ѳедоровича созидаетъ наше величіе въ теченіи цѣлой половины этого многолѣтняго періода. Полное осуществленіе пророчества Іакова о неоскуднѣннѣ скипетра отъ Іуды продолжилось тысячу лѣтъ,—и это тысящелѣтіе нашло для себя повтореніе въ жизни нашей

(1) Гал. I, 15. Пс. 138, 13.

(2) Сир. 50, 24.

(3) Рим. 4, 17.

(4) Иса. 45, 1—13.

(5) Іоан. I, 9.

(6) Пс. 144, 13.

(7) Пс. 131, 17.

(8) 2 Цр. 21, 17.

(9) Дѣян. 31, 22. сн. 1 Цар. 13, 14.

великой державы, съ тѣмъ только различіемъ, что слава скипетра Иудина, блистательная въ началѣ, меркла за тѣмъ постепенно, дабы въ смиреніи передать покорность народовъ Примирителю (1), а славу скипетра любезнаго Отечества нашего сужденъ удѣлъ преспянія отъ мѣры въ мѣру, отъ силы въ силу. Такое тысячелѣтіе скипетра русскаго стоитъ памятника, воздвигнутаго ему нашимъ поколѣніемъ, которое имѣетъ утѣшеніе въ Царствующемъ Домѣ нашемъ видѣть залогъ народнаго счастья не только надъ собою, но и на родахъ грядущихъ. *Блаженна ты земле, ея же царь твой сынъ свободныхъ!*

Но счастливые сыны блаженной земли русскаго! *Я Господь Богъ... , благотворящій до тысячи родовъ только любящимъ Меня и соблюдающимъ заповѣди Мои* (2), говоритъ Тотъ, въ Чьей рукѣ власть земли (3), Кто поставляетъ царей и представляетъ (4). Посему чѣмъ безпредѣльнѣе наше счастье, тѣмъ болѣе мы должны соответствовать неисповѣдному о насъ смотрѣнію Божію. И преемственное отъ древнихъ лѣтъ владычество надъ нами сыновъ свободныхъ, и совершенное за десять лѣтъ предъ симъ Благочестивѣйшимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ освобожденіе отъ крѣпостной зависимости цѣлыхъ двадцати милліоновъ подданныхъ, и постоянное стремленіе нашего Великодушнаго и Благосердаго Монарха расширить для всѣхъ сословіи кругъ свободной дѣятельности въ предѣлахъ долга и закона: все это побуждаетъ возвысить и очистить нашъ взглядъ на свободу до пониманія и употребленія ея въ томъ строгомъ, священномъ смыслѣ, какой заповѣдуетъ христіанство. Своеволіе, прикрывающееся именемъ свободы (5), полагаетъ, будто свобода и власть служатъ одна для

(1) Быт. 49, 10.

(2) Исх. 20, 6.

(3) Сир. 10, 4.

(4) Дан. 2, 21.

(5) I Петр. 2, 16. Гал. 5, 13.

другой ограниченіемъ. Но не подверженъ ли я силъ огня, когда онъ не жжетъ меня только тамъ, куда не достигаетъ его пламень? Не прикословенъ ли я для меча, когда мнѣ нужны противъ него броня и щитъ? Свободенъ ли въ своей дѣятельности тотъ, кто долженъ сойти съ предпринятаго пути при первой встрѣчѣ съ требованіями власти и закона? Нѣтъ, истинная свобода сохраняетъ свой просторъ въ самомъ подчиненіи власти, какъ духъ безтѣлесный паритъ невредимо сквозь огонь и стрѣлы. *Хождахъ въ широтѣ, яко заповѣди Твоя взыскахъ* (1), взывалъ еще въ ветхомъ завѣтѣ къ Богу св. Давидъ; *хощеши ли не бояться власти, благое твори* (2), учить апостоль Павелъ. *И уразумѣете истину, и истина свободитъ вы*, говорилъ самъ Спаситель іудеямъ, и когда они на это высокое ученіе возразили устарѣлымъ, не соответствующимъ уже наступившему оскуднѣнію скипетра отъ Іуды, преданіемъ: *сымя Авраамле есмы, и никомуже работахомъ николиже: како Ты глаголеши: яко свободни будете*, Господь нашъ отвѣчалъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха. Рабъ же не пребываетъ въ дому во вѣкъ: Сынъ пребываетъ во вѣкъ. Аще убо Сынъ вы свободитъ, во истину свободни будете* (3). Вотъ о какой свободѣ мы должны поревновать: это свобода отъ грѣха, страстей и пороковъ; это нравственное самообладаніе въ выборѣ и осуществленіи всего лучшаго и святаго, что только можетъ служить къ славы имени Божія и привлечь на насъ благословеніе свыше. *Рабъ не пребываетъ въ дому во вѣкъ*, и какъ въ церкви Христовой всѣ призваны къ свободѣ благодатной, всѣмъ даровано право быть сынами Божиими, наследниками Богу, сонаследниками Христу (4), такъ и въ нашемъ

(1) Пс. 118, 45.

(2) Рим. 13, 3.

(3) Іоан. 8, 32—36.

(4) Рим. 8, 15—17. Гал. 4, 7.

любезномъ Отецествѣ, съ положеніемъ въ настоящее достославное царствованіе послѣдняго предѣла рабству, все должны единомысленно явиться вѣрными сынами, все обязаны усердно заботиться объ общественномъ благѣ, какъ родные члены одной великой семьи. Единородный Сынъ Божій, Творецъ и Владыка свободы, пришедшій не только освободить человечество отъ всѣхъ узъ внутреннихъ и внешнихъ, но и призвать всю тварь *въ свободу славы чадъ Божиихъ* (1), да воцарится въ нашихъ душахъ и сердцахъ, дабы мы, освободившись отъ грѣха, могли всецѣло по-работиться правдѣ (2), чрезъ обращеніе въ непремѣнную насущную потребность жизни добродѣтельной и богоугодной, служащей къ счастью ближнихъ и къ собственному спасенію! *Гдѣ Духъ Господень, тамъ*, и только тамъ, истинная и полная *свобода* (3); тамъ только мы можемъ сугубо восчувствовать и то блаженство, которое провозглашаетъ Екклесіастъ среди проповѣди о суетѣ всего подъ солнцемъ. *Блаженна ты земле*, о которой не только *царь — сынъ свободныхъ*, но и все чада *стоятъ* въ той *свободѣ*, которую *Христосъ освободилъ насъ* (4), для открытія предъ нами *свободнаго входа въ вѣчное царство* (5), своей безконечной славы. Аминь.

Ректоръ семинаріи, протоіерей Василій *Княжинскій*
**ПРЕПОДОБНЫЙ ЮВЪ, ИГУМЕНЪ ПОЧАЕВСКІЙ; ЕГО
ЖИЗНЬ И ПРОСЛАВЛЕНІЕ.**

(Продолженіе).

Особенно тяжкія времена настали для преподобнаго Юва и его обители по смерти благочестивой основательницы монастыря Анны Гойской. По ея кончинѣ, имѣнія ея перешли въ руки внука ея Андрея Фирлея, каштеляна бѣльскаго, впоследствии во-

(1) Рим. 8, 21.

(2) Рим. 6, 18.

(3) 2 Кор. 3, 17.

(4) Гал. 5, 1.

(5) 2 Петр. 1, 11.

еводы сандомирскаго; „тойже пріять въ свою область и Почаевъ-старый.“ — Къ несчастію Фирлей былъ протестантъ „ереси лютерскія,“ а потому по одной своей вѣрѣ уже не могъ хладнокровно смотреть на монастырь почаевскій, которому Гойская даровала столько имѣній и доходовъ. Кроме этого, какъ говорить преда-ніе, Фирлей по характеру своему вообще былъ человекъ дерзкій и завистливый. Потому принявъ въ свое вѣдѣніе Орлю, Козинь, Почаевъ и другія имѣнія Гойской, онъ „тотчасъ началъ портить“ и нарушать фундушъ, данный монастырю Гойскою. Съ этоюц-лю, немогши терпѣть въ имѣніяхъ своихъ иконы пречистой Ма-тери Божіей, находящейся въ монастырь, и иноковъ, посвятив-шихъ Господу свою чистоту, онъ задумалъ уничтожить на горѣ почаевской чудотворный образъ Маріи Дѣвы и самую стопу, и вмѣстѣ съ симъ изгладить и разрушить до основанія какъ ино-ковъ, такъ и самый монастырь, съ тою цѣлю, дабы все, что только было по благодати Божіей чудеснаго на горѣ почаевской ис-поконъ вѣка, пришло въ вѣчное забвеніе. Для этой цѣли Фирлей сначала отнял поля, лѣса и сѣнокосы монастырскіе; за тѣмъ при-своилъ себѣ крестьянъ, обратилъ ни во что разные монастыр-скіе матеріалы, раскопалъ пограничные знаки для уничтоженія фундуша и ловилъ за монастыремъ иноковъ, билъ ихъ и тира-нилъ“ (1). Въ заключеніе Фирлей простеръ свою дерзость до того, что даже запретилъ возить въ монастырь воду изъ колод-цевъ почаевскихъ, — („еще бо, по словамъ горы почаевской, въ то время не бѣ колодезя въ монастырь“ (2), и для сей цѣли разби-валъ монастырскія бочки съ водою, и „производилъ другія при-тѣсненія для уничтоженія мѣста святаго“ (3).

Нечего и говорить, что первую заботою преподобнаго Іова, при такомъ положеніи, должно было быть снабженіе обители водою.

(1) Przesławna góra Poczajowska, стр. 8, на оборотъ 9.

(2) Стр. 5, на обор.

(3) Przesławna góra Poczajowska, стр. 9. Сравн. также архива почаевск. лавры Дѣло № $\frac{1}{74}$ o zabronieniu braciom wody, стр. 94-95.

Съ этою цѣлю онъ прежде всего обратился съ молитвою къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, сіяющей въ чудотворной иконѣ почаевской, и, въ надеждѣ на несомнѣнную помощь свѣше, велѣлъ рыть колодезь въ скаль, на которой стоитъ монастырь почаевскій. Трудолюбивые иноки съ полною готовностію принялись за дѣло, — и Господь увѣнчалъ успѣхомъ ихъ труды. Не успѣли они прокопать на 64 локтя, какъ немедленно въ колодезь явилась вода, которою снабжается монастырь и до настоящаго времени и, которая, по безводію лаврской мѣстности въ новомъ Почаевѣ, досель составляетъ истинное благодѣяніе для лавры и ея поклонниковъ (1).

Но эта удача только еще болѣе озлила дерзкаго Фирлея и вооружила его противъ преп. Іова и его обители. Вслѣдствіе того, 19 іюля 1623 года, онъ послалъ въ Почаевъ „служу своего „Григорія Козинскаго съ прочими воинами такожде лютрами,“ которымъ велѣлъ ограбить монастырь, и въ особенности захватить чудотворную икону Божіей Матери; „ибо, думалъ онъ, если возьму чудотворную икону, иноки не возмогутъ оставаться на этомъ мѣстѣ“ (2). Исполнители панской воли въ тотъ же день напали на монастырь, и „похитивши нетолько украшенія церковныя, но и икону чудотворную Пресвятыя Дѣвы, отнесли ее въ градець „Козинъ въ дворъ помянутаго Фирлея вмѣстѣ съ золотомъ и серебромъ, фелонями, бисеромъ урианскимъ и серебрянными при- „вѣсками, именуемыми полатыни *vota*, на которыхъ лично (т. е. „образно) представлены чудеса“ Божіей Матери, и т. п. (3).

Такимъ образомъ четырнадцать лѣтъ терпѣлъ преподобный Іовъ притѣсненія и обиды, причиняемая Фирлеемъ его обители. Это время было употреблено преподобнымъ для мирнаго соглашенія съ похитителями, или, какъ выражается

(1) *Przesławna góra Poczaiewska*, стр. 9. Между прочимъ говоримъ: *въ новомъ Почаевѣ*; потому что въ нѣсколькихъ верстахъ отъ села есть другой „старый Почаевъ,“ (село) въ которомъ есть богатые ключи, доставляющіе воду остальнымъ обителямъ мѣстечка Почаева.

(2) Гора почаевская, стр. 5 на оборотѣ.

(3) Тамъ же.

самъ Іовъ въ протестаціи своей 1641 года „за частократнымъ
 „упоминаніемъ пріятельскимъ отдати“ похищенное (1).— Но когда
 его не привело ни къ какимъ послѣдствіямъ, блаженный рѣшился
 наконецъ предать свое дѣло формальному суду, и въ мартъ 1641
 года 9 дня „ставши лично на урядъ городскомъ, въ замкѣ его ко-
 „ролевской милости луцкомъ, предъ Гавріиломъ Коритинскимъ,
 „бургграфомъ — намѣстникомъ старотства луцкаго, — именемъ сво-
 „имъ и всей братіи монастыря почаевского свидѣтельствовался про-
 „тивъ вельможнаго его милости пана Андрея Фирлея каштеляна
 „бельзскаго, и протестовалъ касательно того, что поименованный
 „его милость панъ Бельзскій, сопротивляясь и неудовлетворяя
 „обязательству, или (точнѣе) фундушу покойной урожденной ея
 „милости пани Анны изъ Козинскихъ Гойской, судины земской луцкой,
 „данному на основаніи монастыря почаевского Успенія Пресвятыя
 „Дѣвы, и явно признаному предъ книгами земскими кременец-
 „кими, — и вмѣстѣ съ симъ, не обращая никакого вниманія на
 „проклятіе, въ томъ фундушѣ выраженное, но дѣйствуя къ уни-
 „женію и оскорбленію хвалы Божіей и имѣній церковныхъ. Самъ
 „вмѣсто того, чтобы заслужить хвалу Божію и пресвятой Дѣвы,
 „усиливается и старается постоянно обижать церковь и тамош-
 „нее мѣсто, чтобы вмѣстѣ съ этимъ самыхъ иноковъ вытиснуть
 „съ этого мѣста. И прежде всего, захвативши образъ Пресвятой
 „Дѣвы Богородицы, прославленный великими и замѣчательными чу-
 „десами и, сверхъ сего, усаженный богатыми и дорогими камень-
 „ями, изъ коихъ однихъ жемчуговъ „урианскихъ“ большихъ было
 „копѣ осьмнадцать (т. е. болѣе тысячи), и на немъ гривны три
 „цѣльнаго золота съ эмалью, — и при этомъ церковныя облаченія,
 „пожертвованныя какъ тою же покойною панею судиною, такъ и
 „другими разными людьми побожными, равно какъ и сшитыя ве-
 „ликимъ коштомъ и накладомъ самими иноками — разныхъ сортовъ:

(1) Смотри слѣдующую за симъ протестацію пр. Іова въ Луцкомъ судѣ—1641 г.

„блаватныя, бархатныя, адамашковыя, атласныя, табиновыя, и дру-
„гія низшаго достоинства, и при сихъ облаченіяхъ кадильницы
„чисто-серебрянныя и крестовъ два, также чашу съ дискосами и
„другими сосудами, относящимися къ совершенію святаго таин-
„ства (евхаристіи), серебрянными и позолоченными, — и все это
„приказавши отправить до замку своего козинскаго не отдаетъ и
„отдать не хочетъ... Потомъ при посредствѣ подданныхъ своихъ
„почаевскихъ (онъ Фирлей) попортилъ и уничтожилъ *копцы* (т.
„е. пограничныя столбы), которыми отграничены были грунта мо-
„настырскіе, и вмѣстѣ съ симъ обратилъ въ свою пользу грунтъ
„поля оремаго и неоремаго — волокъ десять, въ каждой рукѣ по
„десяти рѣзовъ, вмѣстѣ съ рощею находящеюся на этихъ же во-
„локахъ, равно какъ и лѣсомъ состоящимъ подлѣ той же церкви
„съ полемъ и сѣнокосами, означенными въ помянутомъ фундушѣ
„вѣрными знаками. Въ то же время согласно фундушѣ (Фирлей)
„не хотѣлъ выдѣлять для протестующихъ ни десятины, ни суммы
„готовыхъ денегъ, и вотъ уже за лѣтъ нѣсколько, несмотря на
„частократныя дружескія напоминанія, не отдавалъ ихъ и не хо-
„телъ отдавать, позволялъ арендарамъ и шинкарямъ села Почаева
„отправлять въ монастырь продажу всякихъ напитковъ во время
„совершенія богослуженія въ важнѣйшіе праздники на посрамленіе
„хвалы Божіей. И къ довершенію всего, нарушая права и об-
„щественное спокойствіе, въ прошедшемъ 1640 году мѣсяца іюля
„19 дня, насильно пославши урядника своего почаевского, вмѣ-
„стѣ съ боярами подданными почаевскими, которыхъ было нѣ-
„сколько десятковъ, именами ему вѣдомыхъ, на собственные ого-
„роды монастырскихъ подданныхъ и монастырскій грунтъ, отгра-
„ниченный фундушемъ между подданными монастырскими и мо-
„настыремъ, и лежащій по лѣвой рукѣ на пути изъ села По-
„чаева въ монастырь, порубалъ при посредствѣ онаго урядника,
„бояръ и подданныхъ ограду возлѣ огородовъ, огородныя посѣвы
„обратилъ ни во что, а поименованный грунтъ отнял и протѣ-

„стующихъ изъ онаго вытиснилъ, и тое поле обратилъ на свою „потребу, вслѣдствіе чего не только нарушилъ всякія законныя „обязательства, но и по причинѣ неупотребленія грунтовъ оныхъ, „многихъ привелъ къ немалому убытку не только въ монастырь, „но и его подданныхъ“ (1).

2-го мая того же 1641 года преподобный Іовъ занесъ такую же жалобу въ градскія книги кременецкія — чрезъ посредство инока почаяевской обители Филарета Борисковича (2). Но въ то же время, неполагаясь на одніе только собственныя силы, „иноки почаяевскіе, совместно съ игуменомъ своимъ Іоанномъ, котораго сами уніаты въ этомъ случаѣ называютъ особливимъ почитателемъ пресвятой Дѣвы“ (3), усугубили свои молитвы ко Господу и его пречистой Матери, прося вразумить святотатца и наставить его къ возвращенію похищеннаго. Въ особенности преподобный Іовъ молился о святой иконѣ, которая теперь составляла для монастыря единственную надежду и главное, неоцѣненное сокровище. И Господь не умедлилъ исполнить моленіе рабовъ своихъ. Однажды Фирлей, „отъ радости дѣвольской невѣдая что болѣе дѣлать“ нарядилъ свою жену въ церковныя фелоны,“ и давши ей въ руки чашу церковную, началъ „вмѣстѣ съ нею и со всеми тамо (т. е. „въ козинскомъ замкѣ) бывшими хулить пресвятую Дѣву Матерь „Божію въ иконѣ почаяевской до Козина принесенную.“ Но лишь только богохульная жена дерзнула такимъ образомъ издѣваться надъ святынею, „какъ на нее напалъ лютъ бѣсъ,“ которымъ она удручаема была чрезъ долгое время,“ пока святая икона не была возвращена на гору почаяевскую (4).

(1) Архивъ Почаяевск. лавры, Дѣло № $\frac{1}{76}$, стр. 1-4.

(2) Тамъ же, стр. 5-6.

(3) Przesławna góra Poczajowska, стр. 10 на оборотѣ.

(4) Гора почаяевская стр. 5. Остатки козинскаго замка, гдѣ происходило это событіе, можно видѣть еще и теперь въ мѣстечкѣ Козинъ дубенскаго уѣзда (Волынск. губ.), въ 30 верстахъ отъ Почаева. Замокъ расположенъ на небольшомъ островѣ, омываемомъ со всехъ сторонъ рѣкою Іквою. Отъ него остались цѣлыя, стѣны но внутренній распорядокъ зданія совершенно разрушенъ, такъ что теперь нельзя узнать почти ни одной комнаты въ его составѣ.

Это было, должно быть, въ началѣ второй половины 1641 года, потому что въ своей реляціи позву на Андрея Фирлея, отъ 14 ноября того же 1641 года, преподобный Іовъ уже говорить только „о взятіи *при иконѣ* Божіей Матери разныхъ богатыхъ вещей изъ церкви монастыря почаевского,“ но не указываетъ на похищеніе самой иконы, какъ это видимъ въ предыдущихъ протестаціяхъ (отъ 9 марта и 2 мая 1641 года) (1). Ободренный такимъ видимымъ благоволеніемъ Божіимъ, преп. Іовъ еще съ большею ревностію занялся процессомъ о возвращеніи остальныхъ вещей, похищенныхъ Фирлеемъ. Съ этою цѣлію онъ самъ не разъ „очевисто“ являлся въ Кременецъ, посылалъ туда разныхъ доверенныхъ лицъ отъ своего имени, и наконецъ добился того, что въ 1643 году былъ назначенъ настоящій слѣдователь по этому дѣлу (суперарбитръ) „по обоюдному соглашенію со стороны инокъ почаевского монастыря и его милости пана Андрея изъ Домбровицы Фирлея, каштеляна бельскаго,“ нѣкто Стефанъ изъ Стремилча Лашъ. Утвержденный въ своей должности и записанный въ книгахъ главнаго трибунала короннаго (польскаго) любельскаго, Лашъ нѣсколько разъ назначалъ срокъ для производства слѣдствія; но по болѣзни измѣнялъ оный. Наконецъ онъ назначилъ послѣдній срокъ, по своемъ выздоровленіи, на 9 марта тогоже 1643 года, и самъ лично произвелъ дознаніе „на грунтахъ монастырскихъ“ (2). Какъ и слѣдовало, дѣло обители оказалось совершенно правымъ, и Фирлей-декретомъ, 1643 года 5 мая, „даннымъ въ Люблинъ, на консерватахъ воеводства кievскаго,“ и опредѣленіемъ трибунальнаго сейма воеводства волинскаго, отъ 17 ноября, того же года, „яко несталый и праву посполитому непослушный,“ былъ приговоренъ къ удовлетворенію оби-

(1) Przesławna góra Rosz. стр. П. Сравни также гора Почаевская, стр. 6.

(2) См. подлинный документъ, писанный рукою Лаша, въ январь мѣсяць 28 дня 1643 года, при дѣлахъ бывшаго волинскаго статистическаго комитета.

тели, съ вознагражденіемъ за всѣ убытки понесенные иноками почаевскими какъ вслѣдствіе потери захваченнаго имущества, такъ и на расходы по процессу, и т. п. (1).

Но Фирлей былъ не таковъ, чтобы сразу повиноваться даже опредѣленіямъ высшей власти. Тѣмъ болѣе неприятно было ему уступить простому игумену и его братіи. Потому, несмотря на всѣ старанія пр. Іова, дѣло поднятое между Фирлеемъ „и отцемъ „Іоанномъ Жельзо, и всею братією его чернецами монастыря почаевского,“ длилось до самаго 1647 года, когда по опредѣленію короннаго любельскаго сейма, „на консерватахъ воеводства брацлавскаго,“ часть сокровищъ, захваченныхъ Фирлеемъ, была возвращена монастырю почаевскому и Фирлей (4 марта 1647 г.) покончилъ актомъ примиренія съ иноками „не въ униі состоящими“ (2). Въ то же время, между прочимъ, Фирлей получилъ квитанцію съ почаевского монастыря и за чудотворную икону, которая, по словамъ горы почаевской, „хотя и была возвращена „обители (послѣ пораженія жены Фирлея) 1641 года, но чтобы „ясне-вельможный каштелянъ белзскій ранѣе этого былъ расквитовалъ по этому предмету судебнымъ порядкомъ, объ этомъ (въ „актахъ монастыря почаевского) не читаемъ“ (3).

Но затѣмъ пока дѣло такъ и остановилось. „А тѣмъ временемъ, какъ выражается гора почаевская, воздвигеся брань на „Польшу отъ Хмельницкаго и татаровъ (1648—1651).“ Въ то же время, между прочимъ, козаки разрушили (1648 г.) г. Кременецъ, въ которомъ на ту пору сосредоточены были всѣ тяжёбныя дѣла по искамъ почаевской обители (4). Вслѣдствіе этого, какъ читаемъ

(1) Przesławna góra Poczajowska, стр. 9 на обор. Сравни также, при дѣлахъ бывшаго статистическаго комитета при волынской семинаріи: Dekret na Firleja, отъ 7 ноября 1643 года.

(2) Przesł. góra Pocz. стр. 10. Сравни также журналъ министерства народнаго просвѣщ. 1845 г. м. январь, смѣсь, стр. 5.

(3) Przesł. góra Pocz. стр. 10.

(4) Тамъ же. Сравни также Иллюстрир. Газета 1869 г. № 16, 17 и 18. „Древній замокъ въ Кременецъ.“

въ одномъ современномъ документъ почаевской лавры „они (т. е. „козаки) разбили сундуки, находящіеся подъ крѣпкими замками въ „склепахъ кременецкаго замка, въ которыхъ хранились акты какъ „городскіе, такъ и земскіе, и сіи акты, реестры и протоколы—одни „повырывали изъ переплетныхъ досокъ, другіе совсѣмъ порвали, „иные посыкли, третіи, попортивъ, побросали въ колодезь, (остатки котораго и досель существуютъ въ Кременецъ, въ развалинахъ замка, на горѣ Бонь), и поразбрасывали въ другихъ мѣстахъ; въ каковомъ видѣ, по свидѣтельству того же документа, „они лежали подъ снѣгомъ и дождями съ декабря до самаго апрѣля (1648 г.), такъ что только нѣкоторые изъ нихъ были найдены, и то въ попорченномъ видѣ“ (1). А при такомъ положеніи дѣла, очевидно, вести какія либо дѣла не было положительно никакой возможности, тѣмъ болѣе, что самая война Хмѣльницкаго на ту пору, какъ разъ сосредоточивалась въ окрестностяхъ Кременца, невдали отъ Почаева, у Берестечка. Совмѣстно съ этимъ, въ то же время въ замкѣ Фирлея случился пожаръ, который истребилъ большую часть захваченнаго имущества монастырскаго (2). Наконецъ въ 1647 году скончался самъ Фирлей (3). Потому, „хотя, какъ замѣчаетъ гора почаевская, иноки (почаевскіе) и имѣли „великое попеченіе купно со игуменомъ своимъ Іоанномъ Жельзомъ о томъ, дабы возмогли отыскать похищенное, въ особенности фелоны, бисеры, серебро и золото, одна часть сокровищъ, „захваченныхъ Фирлеемъ даже до нашего времени не суть возвращенна“ (4).

Такимъ же образомъ вслѣдствіе помянутыхъ обстоятельствъ къ концу первой половины XVII вѣка остались нерѣшенными и „справы грунтовыя,“ т. е. дѣла поземельныя. И какъ по опре-

(1) Архива почаевск. лавры, дѣло 1709 г. № 207.

(2) Przesł. góra Pocz. стр. 10.

(3) Въ м. Козинѣ, при развалинахъ бывшаго замка Фирлеевъ и теперь можно еще видѣть каменный надгробный памятникъ Андрея Фирлея, на которомъ явственно читается: Anno reparata Salutis M. C. D. XL. VII.

(4) Гора почаевская, стр. 5. на обор.

дѣленію трибунальнаго декрета любельзскаго 1647 года, пр. Іовъ, 4 марта, расквитался съ Фирлеемъ за часть возвращенныхъ сокровищъ, оставивъ за монастыремъ одни только дѣла поземельныя, такъ болѣе по этому дѣлу ему и не пришлось сдѣлать (1). Между тѣмъ въ октябрь (28 д.) 1651 года скончался самъ пр. Іовъ, и уже преемникамъ его суждено было доводить это дѣло до конца, съ другими болѣе уступчивыми наслѣдниками Фирлея (2).

(Продолженіе будетъ).

РИМСКОЕ КАТОЛИЧЕСТВО И ЕГО ІЕРАРХІЯ ВЪ ПОДОЛИИ.

(Продолженіе).

О времени основанія каменецкой римско-католической діецезіи существуетъ нѣсколько самыхъ непримиримыхъ мнѣній. Одни, рьяные католики, желая доказать древность католицизма въ Подолии и, вообще, въ южной Руси относятъ основаніе каменецкой и другихъ южно-русскихъ современныхъ ей діецезіей къ слишкомъ раннему періоду времени, какъ, это, напр., дѣлаетъ Нарушевичъ, который всѣми силами старается доказать, что будто бы еще при Казимирѣ справедливымъ (1178—1194) существовали на Руси католическія епископіи. „Очень можетъ быть, говоритъ Нарушевичъ, что юго-западная Русь, такъ часто находившаяся подъ властію королей и князей польскихъ (52), могла имѣть еще очень рано своихъ епископовъ и свои католическія каѳедры. Но ослабленіе власти польскихъ королей надъ русскими

(2) Przesławna góra Pocz. стр. 10.

(3) Гесерь если идти или ѣхать въ почаевскую лавру по большой дорогѣ, ведущей изъ Кременна въ Почаевъ, то подъ самымъ Почаевомъ можно видѣть богатый дубовый лѣсъ, съ снокосомъ. Это лѣсъ, подаренный почаевской обители Гойскою, за который, между прочимъ, преп. Іовъ тоже велъ дѣло съ Фирлеемъ.

(52) Это слабость Нарушевича откапывать все, даже ничтожныя побѣды польскихъ королей и князей надъ русскими: изъ этого онъ выводитъ, что русскіе были подъ властію польскихъ королей (?) и поэтому часто въ своихъ предположеніяхъ доходитъ до смѣшнаго. По нему выходитъ, что Польша чуть еще не въ доисторическія времена имѣла право на владѣніе Русью и ужъ, вѣроятно, владѣла ею. См. Т. V, стр. 5-12.

ми провинціями и преобладаніе здѣсь князей русскихъ имѣло, конечно, сильное вліяніе на состояніе религіозныхъ дѣлъ: что польскіе князья установляли, то русскіе отмѣняли и на мѣста латинскихъ епископовъ сажали своихъ дизунитовъ, изгнавши первыхъ. Папы часто посылали въ русскія области миссіи различныхъ монаховъ для распространенія тамъ католицизма. Такъ, Иннокентій IV въ 1252 году учредилъ общество братьевъ путешественниковъ“ (*bracia pielgrzemujacy*), въ которомъ находились и епископы, посвященные на будущія кафедры; они однакожь не имѣли ни определенныхъ діецезій, ни какой нибудь юрисдикціи, потому что тамъ господствовали дизуниты. Они жили только въ кляшторахъ своихъ собратьевъ по ордену и для католиковъ исправляли епископскія обязанности *тайкомъ*. Распоряженія папъ, касательно латинскихъ епископовъ въ русскихъ областяхъ, *не имѣли успѣха* даже и во времена Казимира великаго. Но все таки и при такихъ обстоятельствахъ, утѣшаетъ себя въ другомъ мѣстѣ мечтательный историкъ, основывались въ русскихъ областяхъ костелы и кляшторы *и полагались основанія для учрежденія будущихъ епископствъ въ Кіевь, Луцкь, Холмь, Галичь, Перемышль и Каменць*“ (?!) (53). Едва ли стоитъ какого нибудь возраженія только что приведенное нами мнѣніе: оно представляетъ собою ни болѣе ни менѣе, какъ плодъ досужей фантазіи преданнаго Риму историка, основывающаго католическія кафедры тамъ и тогда, гдѣ и когда (въ извѣстное время) ихъ и въ поминъ не было. Впрочемъ, это манера всѣхъ вообще чисто польскихъ писателей. Мы привели мнѣніе Нарушевича единственно лишь за тѣмъ, чтобы показать, какъ иногда, даже лучшіе изъ

(53) Naruszewicz, T. X, str. 29. Отъ такихъ мечтаній отчасти не прочь и другіе историки. См. Ostrowski, Dzieje i prawa kośc. posk. T. II, str. 188. Окольскій серьезно доказываетъ, что еще во времена папы Григорія IX (1227-1241, резиденціи доминиканскихъ монаховъ и епископовъ были, между прочимъ, въ Каменць и Смотричъ (*Russia florida* p. 30). Основаній для этого онъ не представляетъ никакихъ, да и не могъ ихъ представить, кромѣ собственной фантазіи.

польскихъ писателей, отъ излишней ревности къ интересамъ Польши и католицизма, слишкомъ далеко заходятъ въ своихъ предположеніяхъ, предаются самымъ пламеннымъ мечтаніямъ и высказываютъ тогда, какъ говорятъ поляки „niestworzone gzeszy“. Более серьезнаго вниманія заслуживаетъ мнѣніе другаго рьянаго католика, писателя Марчинскаго, который относитъ основаніе каменецкой діецезіи къ періоду времени отъ 1360 до 1364 года, хотя и соглашается, что до 1375 г. она, вѣроятно, не имѣла своихъ отдѣльныхъ епископовъ, но была въ вѣдомствѣ епископовъ краковскихъ (54). Напротивъ, неумѣренные противники польскаго католицизма относятъ основаніе каменецкой епархіи къ слишкомъ позднему времени, именно къ 1414 году, не представляя на это никакихъ болѣе или менѣе удовлетворительныхъ историческихъ свидѣтельствъ. Третьи, наконецъ, точнѣе всѣхъ другихъ, относятъ основаніе каменецкой діецезіи къ 1375 году. Этому мнѣнію держатся почти всѣ лучшіе и древнѣйшія польскіе писатели, во главѣ которыхъ стоитъ Стриковскій (55). Но изъ всѣхъ этихъ мнѣній большаго вниманія заслуживаетъ мнѣніе Марчинскаго. Замѣчательно, что онъ основаніе каменецкой кафедры приписываетъ не Людовику Венгерскому, преемнику Казимира Локетновича, какъ это дѣлаютъ почти всѣ польскіе писатели, но самому Казимиру, на томъ основаніи, что этотъ король, овладѣвши частію Подоліи и другихъ южно-русскихъ областей въ началѣ XIV вѣка, — еще въ 1361 году, по свидѣтельству Островскаго (56), замышлялъ сдѣлать услугу католической церкви, основавъ въ прибрѣтенныхъ имъ русскихъ земляхъ католическія епископскія кафедры съ цѣлію распространенія католицизма между схизматиками; а въ 1369

(54) Marczyński Statyst. gubern. podol. T. I, str. 113-116.

(55) Strykowski kron. polska, T. II, str. 54. (Стриковскій на два года ошибается въ хронологіи: онъ полагаетъ временемъ основанія каменецкой діецезіи 1377 годъ). Cremerus Polon. Coloniae, Anno Domini MDLXXXIX, lib. XIII, p. 228.

(56) Marczyński, T. I, str. 113-114. Справн. Ostrowski—Dzieje i prawa kościoła polskiego, T. II, str. 188.

году онъ получилъ отъ папы Урбана V позволеніе и аппробацію на возведеніе львовскаго католическаго епископства на степень митрополіи (57). Между тѣмъ, продолжаетъ Марчинскій, Кромеръ свидѣтельствуеъ, что львовская католическая епископія, за возведеніемъ ея епископа въ степень митрополита, была перенесена въ Каменецъ и поставлена въ зависимость отъ львовской митрополіи. Да и многіе изъ тѣхъ изслѣдователей, которые специально занимались исторіею львовскихъ архіепископовъ, ставятъ каменецкаго епископа въ числѣ суффрагановъ львовскаго митрополита еще до перенесенія галицкой католической каѳедры изъ Галича во Львовъ. Это даетъ основаніе предполагать, заключаетъ Марчинскій, что римско-католическая каменецкая каѳедра основана Казиміромъ великимъ послѣ того, какъ онъ получилъ на это позволеніе отъ Урбана V, т. е. между 1361 и 1364 гг. (58). Но отъ папскаго позволенія основать епископство до самаго основанія его еще очень далеко. Мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ свидѣтельствъ о томъ, чтобы Казиміръ исполнилъ свое желаніе, хоть бы даже при самомъ концѣ своей жизни (59). Чтоже касается свидѣтельствъ тѣхъ неизвѣстныхъ намъ изслѣдователей исторіи львовскаго архіепископства, которые говорятъ о каменецкихъ суффраганахъ, существовавшихъ будтобы еще до перенесенія епископской каѳедры изъ Галича во Львовъ, то мы имѣемъ право считать это за чистую выдумку самаго Марчинскаго, пущенную имъ въ ходъ съ тою цѣлю, чтобы придать болѣе значенія своей догадкѣ, — имѣемъ право сдѣлать это тѣмъ болѣе, что самъ Марчинскій не называетъ даже по имени этихъ quasi — изслѣдователей. Мнѣнія этого Марчинскій не могъ заимствовать и у Скробиржевскаго, занимавшагося специально исторіею львовскаго архіепископства, потому что послѣд-

(57) Marczyński. Ibid. Подлинныхъ документовъ объ этомъ мы ни гдѣ не встрѣчали въ печати.

(58) Marczyński, T. I, str. 115.

(59) Въ этомъ сознается Островскій - Dzieje i pr. kość polsk. T. I, str. 188.

ній (сочиненіе котораго Марчинскій имѣлъ подъ руками) прямо говоритъ, что *каменецкая діецезія основана въ 1375 году, а до того времени она не имѣла своихъ епископовъ, и съ 1320 года принадлежала къ діецезіи краковской* (60). Кстати, замѣтимъ здѣсь, что мнѣніе Скробиржевскаго (а съ нимъ соглашаются и другіе) (61), будто еще до 1320 года нынѣшняя каменецкая діецезія принадлежала къ діецезіи краковской, — далеко не выдерживаетъ критики. Въ документахъ, собранныхъ Theiner-омъ есть два подробныхъ отчета о сборѣ папской десятины *со всѣхъ приходоѡ* краковской діецезіи. Между тѣмъ, въ этихъ отчетахъ, изъ которыхъ одинъ относится къ 1326 году (62), а другой къ 1342 (63), нѣтъ и помину не только ни объ одномъ изъ приходоѡ каменецкой діецезіи, но даже и о самомъ Каменцѣ. Скробиржевскій ссылается на рукописную грамоту видѣнную имъ въ архивъ львовскихъ архіепископовъ (64]. Но этой въ высшей степени важной грамоты Скробиржевскій не приводитъ; да ее нѣтъ даже въ громаднѣйшемъ и полнѣйшемъ изданіи древнихъ документовъ Theiner-а. Несмотря на все это намъ, какъ мы уже замѣтили и прежде, мнѣніе Скробиржевскаго кажется правдоподобнымъ. Мы полагаемъ только, что онъ ошибается въ хронологіи

(60) Niesiecki, *Herbacz polski*, T. I, str. 78.

(61) Смотр. выше примѣч. 55.

(62) Theiner, *vetera monumenta Poloniae et Lituaniae gentium que finitimarium historiam illustrantia*, Romae, 1863-64. T. I, p. 228-262, NCCGLVIII. *Liber rationis decimae sexannalis per Clementem pp V in concilio Viennensi impositae et in Polonia collectae, anno MCCCXXVI et seqq*

(63) Theiner, T. I, p. 438 etc... NDLXXIII. *Registrum residuae decimae sexannalis et denarii B. Petri collectorem per Galhardum de Carceribus in dioecesi cracoviensie* Здѣсь между прочимъ упоминается о „*Plebanus de Targovitz*“ (p. 440) Есть еще одинъ подобный документъ, относящійся къ 1335 году; но здѣсь точно также ничего не упоминается не объ одномъ изъ приходоѡ каменецкой діецезіи. T. I, p. 438, № DLXXIV. *Summarium ex Registro denarii B. Petri collecti per Galhardum de carcerib. in regno Poloniae et dioecesis vtrati slaviansi et Culmensi ab an MCCCXXV usque ad an MCCCXLII.*

(64) См. выше, прим. 55.

и по причинѣ своей глубокой, католической ревности относить начало существованія каменецкой суффрагані къ 1320 году. Что же касается вопроса о времени основанія каменецкой римско-католической діецезіи, то мы, вмѣстѣ съ другими извѣстными намъ польскими писателями, особенно же съ Стриковскимъ, — должны признать этимъ временемъ 1375 годъ, хотя и противъ этого болѣе достовѣрнаго мнѣнія найдутся нѣкоторыя довольно сильныя возраженія (65.) По болѣе общему мнѣнію историковъ дѣло происходило такимъ образомъ: въ 1370 году умеръ король польскій Казиміръ великій, преемникомъ котораго сдѣлался родственникъ его, по женской линіи — венгерскій король Людовикъ. Польскій народъ, любившій знаменитаго Казиміра, — жаркаго католика и патріота, — не питалъ особеннаго сочувствія къ его преемнику: почти весь поляки неодобрительно отзывались о приверженности новаго короля къ венграмъ и не ожидали отъ него ничего хорошаго для чуждой ему Польши. Все это видѣлъ и зналъ Людовикъ, а потому и сталъ заботиться о томъ, чтобы пріобрѣсти расположеніе своихъ новыхъ подданныхъ. Но патріотомъ польскимъ, прямодушный Людовикъ, который, по выраженію Бандке, „былъ отцомъ Венгрии и отчимомъ Польшы“ (66), прикинуться совершенно не могъ. Посѣтивъ Краковъ для того только, чтобы возложить и утвердить за собою польскую корону, онъ немедленно послѣ этого отправился въ Венгрію, откуда, занятый совершенно другими дѣлами, равнодушно смотрѣлъ на набѣги татаръ и на раздоры, терзавшіе Польшу. Правленіе же государствомъ онъ предоставилъ сначала матери сво-

(65) Длугошъ, напр., ревностно отмѣчавшій въ своей исторіи всѣ церковныя событія въ Польшѣ, подъ 1375 годомъ ничего не говоритъ объ основаніи каменецкой діецезіи, упоминая, между прочимъ, объ основаніи другихъ діецезіи (Joan. Dlug. H. P. T. I, p. 26). Тоже самое дѣлаетъ и Нарушевичъ (Т. IX str. 65). Но послѣдній поступаетъ такъ потому, что предполагаетъ существованіе каменецкой діецезіи еще до этого времени. См. выше примѣч. 62. Еще Ostrowski, *Dzieje i prawa kośc. polsk.*, Т. II, str. 188—189.

(66) Бандке. *Исторія государства польскаго*. СпБургъ, 1830 г. Т. I, стр. 286.

ей Елисаветъ, женщину чрезвычайно гордой, а потомъ, когда она принуждена была бѣжать изъ столицы, — Людовикъ прислалъ въ Краковъ, въ качествѣ вице-короля, Владислава, польскаго князя и т. п. (67). Слѣдовательно, какъ король и администраторъ, Людовикъ рѣшительно не могъ привлечь къ себѣ сердца поляковъ. Но онъ могъ этого достигнуть другимъ путемъ, путемъ религіи: набожный и благочестивый католикъ, побуждаемый, кромѣ того, своею фанатичкою-матерью, постоянно мечтавшею объ обращеніи южно-русскихъ схизматиковъ, принадлежавшихъ Польшѣ, на путь спасительнаго католицизма, — Людовикъ желалъ оказать, по крайней мѣрѣ, какую нибудь замѣчательную услугу католической церкви. Въ этомъ случаѣ вниманіе его, прежде всего, должно было обратиться на Подоль, о которой съ наслажденіемъ мечталъ еще его дѣдъ, а наконецъ и онъ самъ, постоянно слѣдя за всеми даже самыми мелкими переменами въ ея судьбѣ, и неупуская изъ вниманія даже отдаленный Брацлавъ. Въ бытность еще своєю кородемъ венгерскимъ въ 1352 году, побивши татаръ на Подоль, Людовикъ просилъ папу Климента VI дать ему право на владѣніе подольскою землею съ тѣмъ, чтобы уничтожить тамъ язычниковъ и распространить католицизмъ между дизунитами. Святой отецъ съ удовольствіемъ исполнилъ просьбу короля (68). „Къ этому времени, говоритъ одинъ польскій историкъ, уже достаточно увеличилось число католиковъ въ пріобрѣтенныхъ Польшею русскихъ областяхъ постоянно колонизовавшимися сюда польскими семействами и чрезъ усиленную дѣятельность въ распространеніи католицизма различныхъ монастырскихъ орденовъ, особенно францисканъ и доминиканъ“ (69). Въ началѣ 1375 года папа Григорій XI началъ приводить въ исполненіе задушевные планы своихъ предшествен-

(67) См. о Людовикѣ Naruszewicz, Т. X, str. 1-202.

(68) Даже Нарушевичъ сознается, что такая просьба была въ высшей степени незаконна. Въ такомъ случаѣ, говоритъ онъ, въ это время венгры имѣли право на владѣніе почти половиною тогдашней Европы. Naruszewicz Т. IX, str. 181.

(69) Naruszew. Т. X, str 29

никовъ въ отношеніи къ Руси (70). Желаніе папы какъ нельзя болѣе сходилось съ желаніемъ Людовика сдѣлать любезность полякамъ, невыѣзжая изъ своей Венгріи. Здѣсь онъ самымъ естественнымъ образомъ натолкнулся на планъ своего предшественника—основать латинскія діецезіи въ русскихъ областяхъ, планъ, который послѣдній не успѣлъ привести въ исполненіе. Пану, какъ справедливо замѣчаетъ Длугошъ,—ненужно было долго упрашивать: онъ, безъ всякихъ колебаній, разрѣшилъ посвятить въ санъ епископовъ нѣсколькихъ монаховъ наводнявшаго тогда южно-русскія области доминиканскаго ордена и съ удовольствіемъ утвердилъ планъ Людовика (71). Благодаря этому обстоятельству въ пріобрѣтенныхъ отъ Россіи областяхъ появились слѣдующія римско-католическія кафедръ: луцкая, перемышльская, каменецкая, кievская и хельмская (72). На каменецкую кафедру назначенъ былъ епископомъ нѣкто Вильгельмъ, доминиканскій монахъ, вѣроятно, проживавшій до этого времени въ какомъ нибудь изъ подольскихъ доминиканскихъ кляшторовъ и принадлежавшій къ обществу братьевъ путешественниковъ (73). О дѣятельности этого епископа и другихъ непосредственныхъ его преемниковъ мы скажемъ послѣ, а теперь сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній о пространствѣ вновь учрежденной каменецкой діецезіи, объ устройствѣ и со-

(70) Ibid — str. 65.

(71) Joannis Dlugossi, Hist. Polon, T. I, lib. X, p. 26.

(72) Ostrowski, — Dzieje i prawa kościoła polskiego, T. II, str. 188. Strykowski, T. II, str. 54.

(73) Никто изъ болѣе древнихъ писателей историковъ не упоминаетъ объ этомъ епископѣ. Первое извѣстіе о немъ мы находимъ у писателей XVII в. О немъ упоминаютъ — Paweł Ruszeł, — Tryumf na dzień S. Jacka, kazaniem ogłoszony in 4-to W Wilnie, 1641, str. 21. Нѣсецкій говоритъ, что о немъ упоминаетъ еще Окольскій — *Russia florida* (Herbacz polsk. T. I, str. 78), но мы не могли найти этого мѣста въ изданіи 1646 года. Кромѣ каталога Нѣсецкаго мы имѣемъ еще три каталога епископовъ каменецкихъ, — именно, — во Всеобщей энциклопедіи (*Encyklopedyja powszechna* T. III, подъ рубрик.: *Biskupstwo kamieniecskie*; — въ Под. губерніи. вѣдомостяхъ за 1838 годъ, № 23, стр. 176 и д. ч. неоф. и въ соч. гр. Толстаго — *Le cathol. rom. en Russie*. T. I, p. 469-470. Во всѣхъ почти каталогахъ счетъ епископовъ начинается съ Вильгельма.

ставъ католической іерархіи вообще и, въ частности, о правахъ епископа въ Рѣчи Посполитой въ XIV вѣкѣ, чтобы такимъ образомъ, показать то всеоружіе, въ какомъ явился къ намъ католицизмъ. Для болѣе же точной оцѣнки совершившагося факта мы, сообразно съ нашею цѣлю, должны сказать два, три слова о состояніи православія въ нашемъ краѣ, во время учрежденія въ немъ католической діецезіи.

III.

Импровизированная каменецкая кафедра, явившаяся на свѣтъ Божій по прихоти Людовика венгерскаго и папы Григорія XI была чрезвычайно бѣдна, какъ числомъ своихъ пасомыхъ, такъ и матеріальными средствами для своего существованія. Первоначальныя границы ея не простирались даже до предѣловъ бывшаго подольскаго воеводства; да и послѣ никогда она не выходила за предѣлы этого воеводства: брацлавское воеводство принадлежало къ діецезіи лудкой, основанной одновременно съ каменецкой въ 1375 году (74). Въ большей части тогдашней Подоліи и во всей Брацлавщинѣ не было еще ни одной католической церкви: только сильно чувствовалось присутствіе огромнаго скопища католическихъ монаховъ, которые ревностно проходили всю Подоль, *чтобы пріобрѣсти хоть одного пришельца для вновь основанной на пещь діецезіи*. Мы уже знаемъ, что католицизмъ въ это время ограничивался двумя монастырями,—доминиканскимъ и францисканскимъ,—и приходскою церковію Петра и Павла въ Каменцѣ, однимъ,—доминиканскимъ, въ Червоногородѣ, такомъ же въ Смотричѣ и, можетъ быть, еще въ Язловцѣ, въ нынѣшней Галиціи (75). Да и матеріальное положеніе этихъ немногихъ кляшторовъ и костеловъ было самое жалкое. Западный, особенно польскій католическій монахъ никогда не былъ отшельникомъ, обыкновенно обрекаяющимъ себя на молитву въ глуши лѣсовъ и на постоян-

(74) Tolstoy,—Le catholicisme romain, T. I, p. 289-292.

(75) Okolski, Russia florida, p. 111-112. Во всякомъ случаѣ нужно предполагать, что здѣсь остались слѣды ячковой дѣятельности, хотя Окольскій ясно и не говоритъ объ этомъ.

ный черный трудъ напр., воздѣлываніе земли собственными руками для своего пропитанія; нѣтъ,—это папскій воинъ, вооруженный не молитвою и словомъ Божиимъ, а пламенною ревностью къ распространенію папской власти на тѣ страны, которыя еще не успѣли подпасть этому игу. Вотъ, единственная цель всѣхъ западныхъ орденовъ. При такой цели католическій монахъ, появившись на схизматической землѣ, не скрывался въ лѣсахъ и дѣбряхъ, но твердо выступалъ предъ всѣми во всеоружіи своего фанатизма, готоваго даже съ мечемъ въ рукахъ сражаться за господство папы. Естественно, что такой монахъ, въ матеріальномъ отношеніи, всегда зависѣлъ отъ людей сильныхъ, богатыхъ, въ поддержкѣ которыхъ онъ постоянно нуждался, а, вельдствіе этого, постоянно предъ ними унижался и заискивалъ. Тоже самое должно сказать и вообще обо всемъ католическомъ духовенствѣ. Отъ того то мы и видимъ, что католическія монастыри въ Подоліи, тотчасъ послѣ своего основанія, пріобрѣтаютъ себѣ различныя фондуши, вымаливаютъ у подольскихъ властей разныя льготы и проч. Иначе, они не могли тогда существовать, потому что пасомыхъ въ Подоліи у нихъ было слишкомъ мало, а въ Брацлавщинѣ ихъ еще и вовсе не было. Слѣдовательно, нужно было еще трудиться создать для себя паству; нужно было съ терпѣніемъ ожидать того времени, когда вокругъ нихъ соберется хоть малое стадо, отъ котораго возможно бы было имъ питаться. Настоящіе же члены паствы, состоящіе изъ людей чиновныхъ и воинственныхъ, изъ переселившейся сюда польской аристократіи, очень рѣдко показывались на глаза своимъ пастырямъ: исполняя свои обязанности, они рѣдко сидѣли дома, войны съ татарами поглощали все ихъ вниманіе и заставляли скитаться по южнымъ степямъ Подоліи. Въ свою очередь, и пастыри не сидѣли на одномъ мѣстѣ сложа руки,—и они вели упорное сраженіе. Различіе этихъ двухъ армій состояло только въ томъ, что одна изъ нихъ сражалась внутри страны, покоряя схизматиковъ папскому владычеству, а другая, оберегая

польское господство, охраняла границы Подоліи отъ набговъ татаръ

Какова же была внутренняя организація появившейся въ Подоліи папской арміи, главными боевыми пунктами которой были Каменецъ, Червоногородъ, Смотричь и Язловець? Въ XIV вѣкѣ въ католическомъ монастырѣ былъ одинъ начальникъ, называвшійся по польски *przełożony* (*praepositus*), волю котораго безпрекословно повиновалась вся братія (76). Такъ какъ католики цѣнили тотъ или другой монастырь не по его нравственной сторонѣ, а обращали преимущественное вниманіе на его матеріальную силу,—на его фундуши, млины, льготы и проч. и проч., то въ этомъ отношеніи, и настоятели богатѣйшихъ монастырей стояли выше настоятелей монастырей бѣдныхъ и въ своихъ названіяхъ отличались отъ послѣднихъ. Такъ въ самыхъ богатыхъ монастыряхъ *praepositus* носилъ названіе *опата* (77), по достоинству равное нашему архимандриту. Даже самое посвященіе *опата*, или *аббата* сопровождалось нѣкоторыми особенными обрядами и совершалось съ особенною торжественностію. Онъ непременно посвящался самимъ епископомъ и утверждался папою, который присылалъ ему особенную грамоту, обыкновенно торжественно вручающую послѣднему предъ олтаремъ самимъ епископомъ. Предъ посвященіемъ *аббата* епископъ постился, въ самый день посвященія церковь принимала торжественно—праздничный видъ. По окончаніи обряда посвященія новопоставленный самимъ епископомъ возводился съ посохомъ въ рукъ на особенно возвышенную кафедру, откуда онъ, въ торжественной клятвѣ, обязывался заботиться не только о вѣрномъ ему стадѣ, но и по преимуществу радѣть всеми силами о поддержаніи папскаго могущества, какъ лицо,

(76) Равнословно нашему названію *настоятель*, или греческому—*игуменъ* (вождь). *Histor. prawodawstw słowiańskich przez Wacława Alexandra Maciejowskiego. W Warszawie. 1858. T. II, str. 207.*

(77) Польское *opat* есть не болѣе какъ исковерканное западное названіе *abbat*, взятое съ сирійскаго *абба* отецъ.

облеченное чрезвычайною властію (78). Въ іерархическомъ отношеніи опать подчинялся епископу, почему при своемъ посвященіи торжественно клялся предъ нимъ въ вѣрности его кафедрѣ (79). Права опата были слѣдующія: онъ имѣлъ право засѣдать на провинціальныхъ помѣстныхъ соборахъ *въ капль* (*chape pluriale*) и въ простой митрѣ *mitre simple, mitra simplex*, т. е. въ митрѣ третьяго разряда (80). Но онъ сидѣлъ здѣсь ниже канониковъ (81) въ томъ случаѣ, если не принадлежалъ къ епископской капитулѣ. Въ частности, если аббать, посвященный на такое аббатство, гдѣ на стоятелю не позволялось носить митры,—переходилъ на другое аббатство, имѣющее право на настоятельскую митру, то онъ не принималъ уже другаго посвященія. Опать постригала монаховъ своего ордена, что совершалось во время общественнаго богослуженія, Въ своего опатства онъ не имѣлъ права служить торжественно, со всеми принадлежностями своего сана. Отличительными знаками опатскаго достоинства были—пастырскій жезль (*croisse, baculum*) (82), кольцо на указательномъ пальцѣ правой руки

(78) Свои обязанности аббать подробно излагаетъ въ клятвѣ. Они по преимуществу, касаются одного лишь папы и его правъ. Епископы каменецкіе также должны были произносить такую клятву, такъ какъ они, по большей части, какъ мы это впрочемъ увидимъ, занимали и мѣста аббатовъ, по преимуществу, въ краковской діецезіи См. самую присягу Migne, Encyklopedie theologique, T. XV, p. 32-33. Къ 87-му примѣч. Bergier, Dictionaire de theologie. A Toulouse 1823 T. I, p. 250.

(79) Migne, Encyklop theolog. T. XV, p. 55 et 56

(80) У католиковъ, съ давнихъ поръ, митры раздѣлялись на 3 разряда: 1) *митра драгоценная* (*mitre precieuse*), т. е. украшенная дорогими камнями, которую имѣлъ право употреблять лишь одинъ епископъ во время торжественнаго богослуженія, въ особенности, во время пѣнія „Gloria in excelsis;“ 2) *митра шитая* (*brodée*), украшенная лишь одними перлами, которая употребляется вообще при всякомъ богослуженіи, преимущественно же въ постъ, предъ Рожд. Христовымъ; и въ 3) *митра простая* (*simple*), сдѣланная изъ простаго адамашка или просто изъ бѣлой льняной матеріи, безъ всякихъ украшеній, съ одними лишь красными каймами. Всѣ эти митры имѣлъ право употреблять епископъ, но аббать употреблялъ митру только 3-го разряда. Migne.— T. XII, p. 682—683.

(81) Ibid. T. XV, p. 21. 45-46.

(82) Bergier, Diction. de theolog. T. II, p. 363, 364.

(*opaculum*). (Митру, какъ мы уже видѣли, имѣли право употреблять не всѣ аббаты). Отъ ношенія или неношенія митры зависѣло различіе въ употребленія аббатами священныхъ одеждъ: митрованный аббатъ употреблялъ одежды епископскія; въ противномъ случаѣ онъ одѣвался какъ простой священникъ (83). Такъ какъ опаты своимъ саномъ и даже одеждою не отличались почти отъ епископовъ, а, главное, — такъ какъ опатства всегда обладали многочисленными фундами и часто располагали далеко большими богатствами, нежели епископскія діецезіи, то болѣе бѣдные епископы, каковы напр. были каменецкіе, — вмѣстѣ съ епископскою кафедрою получали обыкновенно и мѣсто аббата въ какомъ нибудь богатомъ монастырѣ. Въ такомъ случаѣ епископы должны были принадлежать къ какому нибудь монашескому ордену. Такъ, первые каменецкіе епископы принадлежали обыкновенно къ доминиканскому ордену и назывались аббатами могоульскими. Обыкновенно, въ такомъ случаѣ, резиденція аббата была также и резиденціею епископа, такъ что очень часто польскіе католическіе епископы, называясь, напр., каменецкими, жили внѣ предѣловъ своей діецезіи, навѣщая своихъ пасомыхъ только по временамъ. Въ каменецкой діецезіи это случалось очень часто, особенно на первыхъ порахъ, когда Подоль подверглась частымъ опустошеніямъ отъ татаръ, и, слѣдовательно, жизнь тамъ была не совсѣмъ безопасна. И дѣйствительно такіе епископы, которые, ревностно заботясь о своей паствѣ, чаще другихъ навѣщали Каменецъ, въ случаѣ набѣга татаръ, жертвовали собственною жизнію. То обстоятельство, что каменецкіе епископы были опатами въ монастыряхъ, находящихся внѣ предѣловъ ихъ діецезіи, объясняется тѣмъ, что въ Подоліи не было никогда очень богатыхъ монастырей. Потому-то и начальники послѣднихъ никогда не назывались опатами: они носили названіе или *priorovъ* (*prior, prior*), если монастыри были нѣсколько богаче другихъ, —

(83) Migne, — Encykl. theolog. T. XV, p. 21-57.

или *гвардіановъ* (*gwardyjan*) (84), если монастыри ихъ были побѣднѣе. Такъ, въ каменецкой діецезіи настоятели каменецкаго, смотрическаго и червоноградскаго монастырей назывались пріорами (85). Впоследствии, въ бѣднѣйшихъ монастыряхъ появились и гвардіаны. Настоятели не управляли монастырями неограниченно; въ кляшторъ всегда былъ совѣтъ, называемый капитулою или кляшторнымъ сеймикомъ (*klasztorny sejmik*). На этомъ сеймикѣ обыкновенно избирался и самъ пріоръ, и его ближайшій помощникъ пробощъ (*probst*) (86), который имѣлъ здѣсь то значеніе, что нашъ намѣстникъ. Кляшторы имѣли всегда опредѣленный штатъ монаховъ (не болѣе пятидесяти), цифра котораго строго соблюдалась. Монахъ никогда не имѣлъ права спасаться въ предѣлахъ своей родины: отказавшись отъ міра, онъ оставлялъ навсегда своихъ родственниковъ и поселялся въ монастырь далеко отстоящемъ отъ родины. Разъ привятый въ монастырь, или въ извѣстный орденъ, онъ не могъ оставлять его самъ, по своей волѣ, развѣ только во время голода, или при нападеніи непріятеля. Одни только миссіонеры имѣли право, съ разрѣшенія епископа, жить внѣ стѣнъ своего монастыря (87). Настоятель монастыря завѣдывалъ и монастыремъ, и монастырскими имѣніями, но онъ не имѣлъ права управлять ими самовольно, но согласно съ уставомъ ордена, спосаясь всегда съ кляшторнымъ совѣтомъ и съ опытнѣйшими монастырскими старцами. Лицо, принадлежавшее къ бѣлому духовенству ни подъ какимъ видомъ не имѣло права засѣдать, или, вообще, подавать свой голосъ въ монастырскихъ совѣтахъ, равно какъ не могло быть настоятелемъ въ тѣхъ приходсахъ, имѣнія которыхъ принадлежали монастырю. Въ такихъ имѣніяхъ, если число подчиненныхъ монастырю вѣрующихъ въ нихъ было велико, строился приходскій костель, въ которомъ должность настоятелей исправляли монахи. Подобные костелы обыкновенно и назывались

(84) Съ италіанскаго „il guardo“ надзиратель, *Strážnik*.

(85) *Okolski, Russia florida*, p. 102, 104, 105, 112-113.

(86) *Maciejowski. Historia prawodawstw slawianskich* Т. II, p. 207.

(87) *Ibid.*—str. 209-210.

по именамъ тѣхъ орденовъ, къ которымъ принадлежали ихъ настоятели, напр. доминиканскимъ, францисканскимъ и проч. На такихъ монашескихъ пробоцствахъ обыкновенно было по два пробоца; а опекунами этихъ костеловъ и кляшторовъ были ихъ основатели король и частные люди (88).

Въ частности о характеръ и направленіи монашествующихъ разныхъ орденовъ можно сказать то, что монахи доминиканскаго ордена всегда отличались особенною ревностью въ распространеніи католицизма. Орденъ этотъ и основанъ Доминикомъ (1170—1221) въ Испаніи съ спеціальною цѣлю распространенія католицизма, отчего онъ и назывался орденомъ братьевъ проповѣдниковъ (*ordo fratrum praedicatorum*). Монашескій уставъ Доминика написанъ главнымъ образомъ подъ вліяніемъ строгихъ правилъ блаженнаго Августина, который главною обязанностію монаха считалъ проповѣдываніе евангелія. Доминикъ даже усилилъ эту строгость монашескихъ правилъ Августина, заимствуя нѣкоторыя изъ нихъ изъ постановленій древнихъ премонстритовъ“ (89). Главныя и важнѣйшія правила доминиканскаго устава предписывали самыя строгіе, продолжительныя посты, воздержаніе отъ мяса въ продолженіи всей жизни, исключая болѣзни, употребленіе грубой шерстяной одежды, вмѣсто тонкой, бумажной, самую униженную бѣдность, постоянное молчаніе и углубленіе въ самихъ себя (90). Доминикане, подобно своему основателю, всегда славились особенною привязанностію къ папскому престолу. Въ XIII в. какъ мы уже видѣли, этотъ орденъ, по благословенію папъ Григорія IX и Иннокентія IV, занялся исключительно миссіонерскою дѣятельностію и можно безъ преувеличенія сказать, что онъ наиболѣе способствовалъ къ распространенію папскаго владычества.

(88) Maciejowski, Hist. prawod. slawiansk. Т. II, р. 207.

(89) „Ordre de Prémontré,“—орденъ самыхъ строгихъ подвижниковъ, основанный въ нач. XII в. Норбертомъ (1080-1134) германцемъ. Hist. des ordres religieux par M. Henrion. Bruxelles. 1838, р. 82-85.

(90) Миссіонеры, каковы напр. были „братья путешественники“ получали отъ папы разрѣшеніе отъ этого подвига молчанія и уединенія.

Замѣчательно то, что его цѣлю было не только проповѣдывать папство, но и *искоренять ересь*. Последнее осуществленіе, идеаль этой цѣли—была памятная всему католическому міру, даже и нашей юг-западной Руси, *святая инквизиція* (1233).

Комнатная одежда доминиканъ состояла изъ длинной шерстяной сутаны (*robe, sutana*) скапулярія (*scapulaire*), т. е. оплечія, похожаго на маленькую дамскую пелеринку, отъ котораго ниспадали на перси и на спину двѣ длинныя полосы и—бѣлой капуцы (*capuce, carica*),—маленькаго головнаго убора, или просто-шапочки (91). Въ комнаты доминиканскій монахъ носилъ черную *капу* (*chape. pluviale*), родъ нашей мантии безъ рукавовъ и такого же капюшона (*chaperon, kapiszon*). Маленькія чотки (*pater noster*) составляли необходимую принадлежность доминиканскаго монаха и въ келліи, и внѣ ея (92). Въ административномъ отношеніи всѣ доминиканскіе монастыри раздѣлялись на провинціи, состоявшія подъ управленіемъ провинціаловъ; а надъ всеми возвышался генераль ордена, имѣвшій мѣстопробываніе въ Римѣ (93).

Всегдашними и непримиримыми врагами доминиканъ были францискане. Естественными причинами этого явленія было то обстоятельство, что доминикане заискивали всегда въ высшемъ кругу, яшались съ людьми государственными и имѣли сильное вліяніе на ходъ политическихъ дѣлъ, тогда какъ францискане были всегда главнымъ образомъ только друзьями народа. Вотъ почему первые всегда побѣждали послѣднихъ во взаимной борьбѣ. Появившись въ Каменцѣ они, точно также, какъ и вездѣ, оттѣснили францисканъ на задній планъ и затерли ихъ до того, что они, мало по малу, потеряли все свое значеніе въ Подоліи, между тѣмъ какъ доминикане захватили въ свои руки власть адми-

(91) *Capuce*, или *Karica*—сокращены съ нѣмецкаго „*Kopf-putz*“ головной уборъ.

(92) Все, что касается доминиканъ заимствовано изъ *Hist. des ord. relig. par M. Henrion. Bruxelles. 1838, p. 148-157.*

(93) *Bergier, Dictionnaire de theologie T. II, p. 608.*

нистративную, основали епископскую діецезію и приобрѣли значительное вліяніе на православныхъ владѣтелей Подоліи Кориатовичей. Монахи францисканскаго ордена въ первый разъ появились въ Польшу около 1237 года (*ordo fratrum minorum conventualium*) (94), а въ Подоліи въ началѣ XIV вѣка. Основаніе францисканскаго монастыря въ Подоліи обыкновенно полагаютъ около 1320 года (95) и мѣсто его было тамъ, гдѣ теперь стоитъ наша православная архіерейская церковь. Основаніе францисканскаго ордена, или, какъ ихъ обыкновенно называютъ, миноратовъ принадлежитъ Франциску изъ Ассизы, въ началѣ XIII вѣка, одновременно съ орденомъ доминиканъ (96). Францисканскій уставъ, утвержденный также, какъ и доминиканскій папою Гоноріемъ III (1223), главнымъ образомъ требовалъ отъ францисканскаго монаха совершеннѣйшей нестяжательности, или „безпрестанной молитвы о томъ, чтобы ничего не имѣть ни для себя, ни для общества.“ Поэтому и самъ монастырь, по правиламъ Франциска, не долженъ былъ владѣть никакимъ имѣніемъ: францисканскій монахъ долженъ жить одною милостынею, почему францискане и назывались еще братією нищенствующею. Подъ покровомъ этого нищенства и глубочайшаго смиренія, заповѣданнаго основателемъ ордена своимъ послѣдователямъ, францисканскіе монахи обдѣлывали свои дѣла (въ XIII и XIV вв.), не хуже самихъ доминиканъ. Къ этому времени они, какъ строгіе аскеты, приобрѣли особенное уваженіе у мірянъ и даже у властей. Последнее обстоятельство побуждало ихъ къ спору съ доминиканами изъ за вліянія на

(94) Ostrowski, Dz. i praw. kośc. polsk. T II, str. 41 (Nota).

(95) Ibid.—о. Орловскій, кажется, думаетъ, что этотъ монастырь основанъ далеко позже, но это несправедливо. См. Под. епарх. вѣд. 1865 г. № 22, ч. неоф. стр. 973. Противъ этого ясно говоритъ грамота Свидригайла подъ 1400 годомъ.

(96) Это собственно и было главнымъ предметомъ спора между францисканами и доминиканами—чей орденъ прежде основанъ? Въ средніе вѣка они спорили также о непорочномъ зачатіи (*De immaculata conceptione Beatae Virginis Mariae*) и дали названіе двумъ главнымъ направленіямъ въ западной богословской наукѣ—Томистовъ (послѣдователей Θомы Аквината) и Скоттистовъ (послѣдователей Дунса Скотта).

политическія дѣла, — спору, который въ темныя средневѣковыя времена увѣличивался блистательнымъ успѣхомъ. Особенною ненавистью они вылали всегда къ еретикамъ, и вообще, смотрѣли на міръ, какъ на общество людей самыхъ развращенныхъ, считая себя единственными избранниками, призванными исправить этотъ развращенный міръ. Одежда францисканъ состояла первоначально изъ дрянной, обыкновенно, старой суконной сутаны пепельнаго цвѣта, безъ всякаго опредѣленнаго покроя, что-то въ родъ мѣшка, или древняго вретца (*sac*), сзади котораго пришивался длинный остроконечный капишонъ, или капица. Съ теченіемъ времени они стали употреблять одежду вообще изъ самага толстаго сукна, цвѣта, какъ они говорили, „не совсѣмъ бѣлаго и не совсѣмъ чернаго, безъ всякихъ мірскихъ украшеній;“ поясомъ ихъ служила веревка. Вообще, своимъ внѣшнимъ видомъ францискане производили самое непріятное, отталкивающее впечатлѣніе и могли нравиться только средневѣковымъ фанатикамъ. Замѣтимъ, впрочемъ, что такую грубую одежду францискане надѣвали только тогда, кагда они являлись предъ народомъ; но подъ этимъ грубымъ одѣяніемъ имъ позволялось имѣть одежды даже шелковыя и, во всякомъ случаѣ, менѣе жесткія, съ единственнымъ условіемъ, чтобы матерія была не слишкомъ яркаго цвѣта во избѣжаніе повода къ упрекамъ въ изысканности (97). Они также, какъ и доминикане состояли подъ управленіемъ провинціаловъ и генераловъ ордена, проживавшихъ обыкновенно въ Римѣ. Монастырей францисканскихъ въ Подоліи было немного: кромѣ Каменца францискане были еще, какъ мы увидимъ, въ Винницѣ, Барѣ, Комаргородѣ, Вольковцахъ и наконецъ въ Грудкѣ уже въ концѣ XVIII вѣка, куда они переселились собственно изъ Каменца. Нужно замѣтить, что оба эти ордена, доминиканскій и францисканскій, имѣли весьма важное вліяніе на исторію католичества въ Подоліи до самага появленія іезуитовъ, именно до начала XVII вѣка; такъ что весь этотъ періодъ можно назватъ доминикано-францисканскимъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ.

а.) *По вопросу о взаимнообщеніи восточной и англиканской церквей.* Въ бытность въ Англіи Александра, архіепископа Сиры и Тиноса, англичане оказали ему радушный приемъ и почести, соотвѣтствующія его сану. Синодъ греческой церкви счелъ нужнымъ отправить посланіе на имя архіепископа кентерберійскаго, примаса всей Англіи, въ которомъ благодарить за радушіе и почести, оказанныя епископу восточной церкви, а чрезъ него и самой восточной церкви. Въ тоже время Св. Синодъ греческой церкви по единомыслию съ константинопольскимъ патриархомъ опредѣлилъ: окружными посланіями предписать подвѣдомому своему святому клиру оказывать, по возможности, братское содѣйствіе во всемъ христіанамъ англиканскаго исповѣданія, и если кто либо изъ христіанъ онаго умретъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не случится на то время священника ихъ собственной церкви, то отправлять надъ ними обряды погребенія и возсылать молитвы нашей церкви объ ихъ успокоеніи. Архіепископъ кентерберійскій въ отвѣтномъ посланіи, разсуждая о томъ, что разность обрядовъ не можетъ мѣшать единенію церквей, выразилъ между прочимъ, ту мысль, что англійская церковь не признаетъ молитвъ за умершихъ. Эта мысль вызвала негодованіе въ членахъ англійской церкви, которые возражали примасу печатно, что онъ неправильно объясняетъ разности англійской церкви отъ восточной; что англійская церковь признаетъ молитвы за умершихъ; а нѣкоторые прямо заявили желаніе, чтобы вопросъ о молитвѣ за умершихъ былъ голосованъ всеми представителями англійской церкви, и на основаніи этого голосованія дать отвѣтъ восточной церкви по вопросу о молитвѣ за умершихъ.

б.) *Христіане Ѳомиты.* Гарсенъ де Тасси, членъ французскаго института, издалъ въ январь мѣсяць 1870 года очень интересное сочиненіе о своемъ путешествіи по Индустану. Парижскій журналъ „Христіанское Единеніе“, издаваемый о Владимі-

ромъ Гете, извлекаетъ изъ него слѣдующее интересное сообще-
 лие: „Древніе христіане Индіи, называемые христіанами св. Өомы,
 совершаютъ литургію на сирійскомъ языкѣ, на которомъ говорилъ
 Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Доселѣ они никогда не желали
 соединиться ни съ католическою (римскою), ни съ другою какою
 либо церковію, а въ настоящее время, какъ утверждаютъ, они рѣ-
 шились соединиться съ православною (греко-россійскою) церко-
 вію, такъ какъ она, по ихъ мнѣнію, ближе всѣхъ подходитъ по
 своимъ обрядамъ къ первенствующей церкви“.— Не составляютъ
 ли христіане св. Өомы, замѣчаетъ „Христіанское Единеніе“, ос-
 татка христіанскаго общества, основаннаго въ Индіи св. Вареола-
 меемъ, которое посѣтилъ во второмъ столѣтіи знаменитый Пан-
 тенъ Александрійскій? Иначе начало этого общества теряется во
 мракѣ неизвѣстности.

в) *Мѣстность дуба мамврійскаго*— въ Палестинѣ,
 пріобрѣтенная въ собственность русской миссіи въ Іерусалимѣ,
 отдѣлена отъ большой дороги изъ Хеврона въ Газу небольшими
 участками трехъ мусульманскихъ владѣльцевъ. Владѣльцы этихъ
 участковъ, составляющихъ въ сложности до 760 квадратныхъ
 сажень, предлагаютъ миссіи купить ихъ за 2,200 рублей, давая
 притомъ понять, что въ противномъ случаѣ, при переходѣ мѣст-
 ности дуба мамврійскаго въ собственность Россіи, они, пользуясь
 правами собственниковъ, не позволяютъ посѣщающимъ священныя
 мѣста проходить чрезъ ихъ участки къ мѣстности мамврійскаго
 дуба. Почему миссія, неимѣя собственныхъ средствъ для пріо-
 брѣтенія сказанныхъ участковъ, что впрочемъ представляется необ-
 ходимымъ, находитъ себя вынужденною обратиться къ христіан-
 ской благотворительности православныхъ, какъ для прочнаго ут-
 вержденія за Россіей одной изъ достопамятныхъ мѣстностей Па-
 лестины, такъ и для возведенія въ ней пріюта для временнаго
 успокоенія благочестивыхъ посѣтителей.

г) *Свидѣнія о похищеніяхъ эриванскихъ крестьянъ подъ видомъ іерусалимскихъ монаховъ.* Въ последнее время въ сквирскомъ уѣздѣ особенно сильно распространилась молва, что неизвестные люди, называющіе себя іерусалимскими монахами, разъѣзжаютъ по селамъ и собираютъ пожертвованія на іерусалимскую церковь. Слухи эти какъ показали полицейскіе розыски, не лишены основанія. 28 января, по распоряженію пристава 2 стана сквирскаго уѣзда, задержаны три такихъ монаха. Они предъявили законные билеты и торговые свидѣтельства, выданные на имя казенныхъ крестьянъ эриванской губерніи нахичеванскаго уѣзда д. Тумбуль Магордуса, Хачатура и Аракела Саркисовыхъ. Задержаны также и кучеръ ихъ житель с. Радубицы васильковскаго уѣзда кievской губерніи однодворецъ Стахій Улятовскій. При нихъ найдены деньги 97 р. 66 к., иконы и кресты разной величины. По поводу взводимыхъ на нихъ обвиненій, Саркисовы объявили, что никакихъ пожертвованій на іерусалимскую церковь не испрашиваютъ и не принимаютъ, а ѣздятъ по селамъ именно съ целью продавать кресты и иконы. Чтобы провѣрить ихъ показанія, становой приставъ обратился непосредственно къ тѣмъ крестьянамъ, которые давали пожертвованія. Отъ нихъ онъ узналъ совершенно противное. Такъ крестьяне нѣкоторыхъ селъ положительно утверждали, что не только Саркисовы, но и другія подобныя имъ лица, выдають себя за іерусалимскихъ монаховъ, посланныхъ, по повелѣнію Божію, іерусалимскимъ патріархомъ, по міру для спасенія умершихъ и приглашенія живыхъ къ пожертвованію на церковь и на молитвы за умершихъ. По словамъ тѣхъ же крестьянъ, мнимые іерусалимскіе монахи, получая приношенія, обыкновенно надѣляли жертвователей одною или двумя дешевыми иконами, или крестами. Тѣмъ же, которые желали купить иконы, было отказано подъ тѣмъ предлогомъ, что они, монахи, продавая святость, тѣмъ самымъ преступаютъ заповѣдь патріарха, который велѣлъ только дарить пожертвователямъ на память, но отнюдь не продавать. Что

же касается показаній Улятовскаго, то онъ подтвердилъ слова Саркисовыхъ, относительно цѣли ихъ разъѣздовъ, между прочимъ, сообщилъ нелишенныя нѣкотораго интереса свѣдѣнія, именно, что Саркисовы и сотоварищи ихъ имѣютъ въ м.м. Бѣлой-Церкви и Фастовъ (кѣв. губ.) сѣзды и что на последнемъ, бывшемъ минувшими рождественскими праздниками, присутствовало до 20. Чтобы составить себѣ приблизительное понятіе о степени доходности подобной спекуляціи достаточно взглянуть на тѣ суммы, какія по словамъ крестьянъ, они получили въ трехъ только селахъ: Зарубинцахъ—57 р. 30 к., Волицъ-Зарубинецкой—28 р. 54 к. и Степкѣ—87 р. 35 к. итого 173 р. 19 к.

д) *Изобрѣтатель—самоучка.* Въ Вяткѣ живетъ въ настоящее время крестьянинъ котельничскаго уѣзда, игумновской волости, Дмитрій Ларіоновичъ Сѣнниковъ. Выучившись самоучкой грамотѣ, а потомъ и механикѣ, онъ сдѣлалъ два изобрѣтенія, которыя, при ихъ примѣненіи къ дѣлу, могутъ оказаться весьма полезными. Изобрѣтенія эти слѣдующія: подвижная механическая азбука въ шести различныхъ видахъ и механическая таблица умноженія въ трехъ видахъ. Обѣ эти вещи очень просты и стоятъ недорого. Каждая азбука и таблица умноженія въ маломъ видѣ пригодны для отдельныхъ учениковъ, а въ увеличенномъ—для цѣлаго класса. Говорятъ, что если дать одну азбуку Сѣнникова на цѣлую деревню, то, при небольшомъ руководствѣ даже едва грамотнаго человѣка, все населеніе этой деревни можетъ весьма скоро научиться читать. Самъ изобрѣтатель—человѣкъ бѣдный и не имѣетъ средствъ для распространенія своихъ изобрѣтеній. По этому онъ ищетъ теперь компаньона: жаль будетъ, если не найдется такого человѣка, который бы подаль ему руку помощи, и если полезныя изобрѣтенія пропадутъ безслѣдно.

е) *Средство отъ водобоязни или бѣшенства.* Въ варшавской *Медицинской Газетѣ* напечатанъ слѣдующій рассказъ, на который не лишнимъ будетъ обратить вниманіе. Французскій

докторъ Кюнсонъ, лечившій отъ водобоязни одну женщину, случайно замочилъ небольшую рану на своемъ пальцѣ слюною больной. Черезъ десять дней послѣ этого у него уже обнаружались первые признаки бѣшенства: отвращеніе отъ воды и желаніе кусаться. Тогда ему пришло въ голову взять паровую ванну въ 52 градуса, и когда онъ исполнилъ это, то немедленно выздоровѣлъ. Наученный собственнымъ опытомъ, докторъ началъ этимъ же способомъ лечить другихъ и дѣйствительно исцѣдилъ отъ водобоязни до 80 человекъ. *Медицинская Газета* прибавляетъ, что въ случаѣ укушенія бѣшенымъ животнымъ не слѣдуетъ дожидаться появленія признаковъ болѣзни, а надо сейчасъ же взять паровую ванну, температуру, т. е. мѣру тепла, которой нужно быстро возвысить до 57 градусоу и потомъ постепенно до 63.

Содержаніе: 1) Слово въ день восшествія на престолъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, Самодержца Всероссийскаго. 2) Преподобный Говъ, игуменъ почаевскій;—его жизнь и прославленіе. 3) Римское католичество и его іерархія въ Подоліи. 4) Извѣстія: а) По вопросу о взаимнообщеніи восточной и англиканской церквей. б) Христіане Фомиты. в) Мѣстность дуба мамврійскаго. г) Свѣдѣнія о походахъ эриванскихъ крестьянъ подъ видомъ іерусалимскихъ монаховъ. д) Изобрѣтатель—самоучка. е) Средство отъ водобоязни или бѣшенства.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 1 Марта 1871 года.
Въ типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.